



НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ  
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№44(223)  
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

# СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ



Г. МОСКВА



*Электронный научный журнал*

# СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 44 (223)  
Декабрь 2022 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва  
2022

УДК 08  
ББК 94  
С88

Председатель редколлегии:

**Лебедева Надежда Анатольевна** – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

**Арестова Инесса Юрьевна** – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

**Ахмеднабиев Расул Магомедович** – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

**Бахарева Ольга Александровна** – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

**Бектанова Айгуль Карибаевна** – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

**Волков Владимир Петрович** – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

**Елисеев Дмитрий Викторович** – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

**Комарова Оксана Викторовна** – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

**Лебедева Надежда Анатольевна** – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

**Маршалов Олег Викторович** – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

**Орехова Татьяна Федоровна** – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

**Самойленко Ирина Сергеевна** – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

**Сафонов Максим Анатольевич** – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

**С88 Студенческий форум:** научный журнал. – № 44 (223). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 56 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/44>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94  
© «МЦНО», 2022 г.

## Оглавление

<b>Рубрика «Юриспруденция»</b>	<b>5</b>
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА ПУТЕМ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ ИНФЕКЦИЕЙ Абдуллаев Музафархон Садиллович Пестерева Юлия Сергеевна	5
ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ Василькова Алина Александровна	11
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Забоева Виктория Евгеньевна Манько Ольга Владимировна	15
СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Боровик Арина Алексеевна Проخورчик Олег Анатольевич	17
ПРОБЛЕМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СУДАМИ, СЛУЖБОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И НОТАРИАТОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА Ковалев Олег Анатольевич	19
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Курбеко Мария Дмитриевна Карапетян Маргарита Артуровна Антонова Ольга Александровна	22
ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Лушпай Марина Александровна	24
ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ Лушпай Марина Александровна	28
БОРЬБА С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ Миляев Алексей Сергеевич Черный Андрей Викторович	32
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ Романов Валерий Сергеевич	34
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ Сагов Руслан Асламбекович Барахоева Елизавета Абубукаровна	38

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	40
Сагов Руслан Асламбекович Барахоева Елизавета Абубукаровна	
МЕСТО КВАЛИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	45
Сухенко Ксения Андреевна Дробот Сергей Александрович	
ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	47
Ларионова Анастасия Николаевна Хромова Елизавета Александровна Ермолаева Тамара Александровна	
ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА	50
Чушникова Татьяна Олеговна Савкин Александр Александрович	
МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ: АНАЛИЗ ЗАКОНОВ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	52
Яковлева Татьяна Юрьевна	

**РУБРИКА****«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА  
ПУТЕМ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ ИНФЕКЦИЕЙ**

***Абдуллаев Музафархон Садиллович***

*студент,  
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,  
РФ, г. Омск*

***Пестерева Юлия Сергеевна***

*научный руководитель,  
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,  
РФ, г. Омск*

1988 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила день 1 декабря Всемирным днем борьбы со СПИДОМ. Это связано с тем, что синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) приобрел огромные масштабы. В настоящее время свыше 41 миллиона человек живут, будучи инфицированы ВИЧ.

ВИЧ-инфекция – это болезнь. ВИЧ – вирус иммунодефицита человека. Иммунодефицит – это состояние, при котором организм не может сопротивляться различным инфекциям. ВИЧ живет и размножается только в организме человека.

ВИЧ поражает иммунную систему человека, со временем лишая ее возможности сопротивляться не только размножению ВИЧ, но и другим заболеваниям и инфекциям. Попав в организм человека, ВИЧ остается там на всю жизнь. Коварство инфекции заключается в том, что люди в течение многих лет считают себя здоровыми, а вирус тем временем постепенно разрушает иммунную систему. Человек, не зная об инфекции, передает ее другим. Ситуация усложняется еще и тем, что иногда отрицательный результат исследований на антитела к ВИЧ не гарантирует полного отсутствия заболевания у человека. Между заражением человека и моментом, когда можно определить, заразился ли человек ВИЧ-инфекцией, проходит определенный промежуток времени. Он называется «периодом окна». Анализы на ВИЧ в течение этого периода остаются отрицательными, но человек при определенных условиях становится заразным для других людей. Продолжительность «периода окна» может быть различной. Для того, чтобы узнать, произошло заражение или нет, надо сдать кровь на анализ. Из-за наличия этого периода необходимо повторно сдать анализ на ВИЧ в определённые сроки.

СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита. В стадии СПИДА иммунитет ослаблен настолько, что другие заболевания, развивающиеся на фоне ВИЧ-инфекции, принимают необратимое течение и приводят к летальному исходу.

Лекарство, которое могло бы спасти человечество от настолько опасной инфекции как ВИЧ, еще не найдено и поэтому организм человека, в котором есть эта инфекция, является пока неизлечимым. Но все же способ защититься от ВИЧ-инфекции есть – это по максимальной возможности не допускать такого заражения своего организма и соблюдать все возможные меры профилактики.

На сегодняшний день существует лечение этой страшной инфекции, это лечение позволяет таким пациентам жить дольше и не испытывать дискомфорта. Кроме этого, снижается риск заражения окружающих, но не исключает его.

В связи с тем, что риски заражения окружающих есть и бывает даже очень высоки, законодатель выражает формулировку не о рисках заражения, а именно уже о существующем факте заражения ВИЧ-инфекцией и представляет наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовную ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией и содержится в статье 122 Уголовного Кодекса РФ. Впервые данный состав был введен в УК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1987г., который дополнил действовавший в то время Уголовный кодекс ст. 115.2. Данная статья предусматривала уголовную ответственность за поставление в опасность заражения и заражение СПИДОМ. По сути, такое решение законодателя явилось реакцией на выявление человечеством вируса иммунодефицита, так как его распространение среди населения нашей страны на фоне отсутствия информации об эпидемиологии и характере инфекционного процесса, вызываемого ВИЧ, требовало предпринять срочные и серьезные меры борьбы с этой инфекцией на законодательном уровне.

Учитывая высокую опасность распространения "чумы XX века", УК РФ предусматривает уголовную ответственность, осуществляя наказуемости за преступление. Заражение ВИЧ-инфекцией представляет наибольшую опасность, так как это заболевание неизлечимо, и все зарегистрированные случаи заканчивались смертельным исходом.

Опасность ВИЧ-инфекции объясняется двумя обстоятельствами:

1. лицо, заразившееся этой болезнью, длительное время может не знать об этом и представлять при несоблюдении правил предосторожности опасность для окружающих;
2. в случае прогрессирующего развития болезни больной в течение короткого времени уходит из жизни.

Объектом данных преступлений выступают общественные отношения, которые осуществляются при реализации человеком естественного права на жизнь и здоровье и обеспечивающие безопасность этих социальных благ. Такое понимание объекта обусловлено спецификой ВИЧ-инфекции [5]. ВИЧ-инфекция определяется как хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека. Это медленно прогрессирующее инфекционное заболевание, возникающее вследствие заражения вирусом иммунодефицита человека, поражающего иммунную систему, в результате чего организм становится высоко восприимчивым к инфекциям и опухолям, которые в конечном итоге приводят к летальному исходу больного.

По ч. 1 ст. 122 УК РФ наказуемым признается заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Потерпевшими могут быть любые лица, но чаще всего ими становятся представители "группы риска": наркоманы, лица, вступающие в беспорядочные половые связи и люди без определенного места жительства, простым языком – бомжи.

Объективная сторона заключается в поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией и характеризуется только действиями, названными в каждой из четырех частей статьи 122 УК РФ – способами причинения вреда потерпевшему. Так, часть 1 статьи 122 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за одно лишь заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Способы поставления в опасность могут быть различными и зависят от разновидности передачи ВИЧ-инфекции. Научкой установлено, что трансмиссивная (через кровососов), бытовая (через воздух, питьевую воду, пищевые продукты и т.д.) передача вируса практически невозможна. Ведущее значение в заражении ВИЧ-инфекцией имеет контактную передачу возбудителя, такой контактный способ передачи может быть половым (наиболее частый) и контактно-кровяным (через инфицированную кровь, например, при переливании крови и некоторых ее препаратов, при повторном использовании инфицированного медицинского инструментария, в том числе шприцев и игл, и т.д.). Другим известным медицинской практике является вертикальный способ передачи возбудителя; например, возможно инфицирование здорового ребенка через грудное молоко больной матери. Каждый из них предполагает свои способы поставления в опасность заражения, которые на квалификацию содеянного не влияют (это может быть, в частности, половое сношение, иные действия сексуального характера,

инъекции и т.д.). Несмотря на возможность передачи через организм беременной женщины заражения ВИЧ, нельзя привлечь к уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ инфицированную женщину, забеременевшую или рожаящую ребенка, поскольку действующее законодательство не предусматривает ВИЧ-инфекцию в качестве показания к производству операции искусственного прерывания беременности по медицинским или социальным показаниям. Состав рассматриваемого преступления является формальным.

Преступление полагается оконченным в момент создания реальной опасности заражения. ВИЧ-инфекция попадает в организм человека либо половым путем, либо при контактах поврежденных частей тела, либо через кровь. Опасность заражения возникает, например, при половом сношении ВИЧ-инфицированного без предохраняющих (контрацептивных) средств, при предоставлении им другому лицу своего использованного шприца для уколов, введения наркотиков и т. д. Для установления преступления оконченным не имеет значения, что заражения ВИЧ-инфекцией не произошло. Однако если вирусоноситель принял необходимые и объективно достаточные меры с тем, чтобы исключить возможность заражения, то ответственность исключена [6].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, выступающее носителем ВИЧ-инфекции либо страдающее СПИДом. На таких лиц возлагается обязанность соблюдать соответствующие санитарно-гигиенические правила при контакте с другими лицами, не зараженными этой инфекцией [9]. Больные ВИЧ-инфекцией не должны вступать в половые отношения, пользоваться общими предметами домашнего обихода, быть донорами и т. д. Субъект преступления общий. В науке высказано мнение, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, являются только ВИЧ-инфицированные и больные ВИЧ-инфекцией [9].

Субъективная сторона характеризуется заведомостью, то есть сознательностью. ВИЧ-инфицированный, зная о необходимости соблюдения им определенных санитарно-гигиенических правил, сознательно пренебрегает ими, идет на нарушение этих правил, зная, что тем самым он ставит потерпевшее лицо в опасность заражения инфекцией.

Под своевременным предупреждением лица о наличии у виновного ВИЧ-инфекции понимается факт уведомления инфицированным лицом, другое лицо о риске заражения данной инфекцией до совершения действий, направленных на заражение этого лица.

Факт предупреждения ВИЧ-инфицированного лица может быть осуществлен:

- в письменном виде – это может быть расписка;
- при свидетелях, которые могут подтвердить факт предупреждения;
- при совместном посещении врача.

Согласие потерпевшего на поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (например, согласие вступить в половую связь) исключает уголовную ответственность [10].

Момент окончания анализируемого вида преступления является само произошедшее заражение, попадание ВИЧ-инфекции в организм потерпевшего [11].

В примечании к статье 122 УК РФ указано, что лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у инфицированного этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

В примечании к рассматриваемому составу по статье 122 УК РФ закон предусматривает специальное не реабилитирующее основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 122 УК РФ. Условиями освобождения от ответственности являются:

а) особые характеристики субъекта преступления, которым выступает только ВИЧ-инфицированное лицо; освобождение от ответственности здоровых лиц (сотрудников медицинских учреждений) на основании рассматриваемого примечания невозможно;



б) своевременное, т.е. совершенное до начала действий виновного лица, предупреждение потерпевшего о наличии у виновного инфекции и об опасности заражения ВИЧ-инфекцией;

в) добровольное (т.е. сознательно и явно выраженное без принуждения, без насилия или обмана) согласие потерпевшего на совершение действий, создающих опасность заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией.

Согласно этому примечанию освобождение от уголовной ответственности при наличии указанных условий является обязанностью правоприменителя. Лицо освобождается от уголовной ответственности на основании данной нормы независимо от того, каковы отношения виновного лица и потерпевшего после совершения преступления (дружественные или конфликтные).

Поводом к возбуждению уголовного дела о заведомом поставлении в опасность заражения и заражение ВИЧ-инфекцией является заявление о преступлении потерпевшим лицом.

Кроме того, должностные лица медицинских учреждений, в которых осуществляется учет ВИЧ-инфицированных лиц, при первичной постановке таких лиц на учет, а также при выявлении ВИЧ-инфицированных лиц уклоняющихся от лечения, направляют в правоохранительные органы материалы, по которым органами дознания проводится проверка, результатом которой может стать выявление преступления, предусмотренного частями первой и второй статьи 122 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В связи с этим одним из поводов к возбуждению уголовного дела о рассматриваемых преступлениях является сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

В целях профилактики совершения преступлений в ходе производства по уголовному делу устанавливаются обстоятельства совершения преступления. При выявлении нарушений действующего законодательства в области противодействия распространения ВИЧ-инфекции дознаватель вносит в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона.

Согласно требованиям Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» дознавателю надлежит направить информацию в органы здравоохранения для принятия мер в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Для профилактики совершения таких преступлений целесообразно применять и не процессуальные формы: выступления в печатных изданиях, на радио, телевидении, в учебных коллективах и т.д.

Чрезвычайная опасность вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) состоит в том, что он вызывает заболевание СПИДОМ. Болезнь эта практически неизлечима, летальный исход неизбежен; в течение короткого времени больной уходит из жизни. Коварство этого заболевания проявляется в том, что заразившийся в течение длительного времени может не знать об этом и представлять при несоблюдении правил предосторожности большую опасность для окружающих.

По данным лаборатории эпидемиологии и профилактики СПИД ЦНИИ Минздрава, в течение года после проникновения в организм человека вируса иммунодефицита заболевают СПИДОМ 3 – 5% зараженных этим вирусом; пик заболеваемости приходится на период от года до пяти лет с момента такого заражения; через пять лет СПИД развивается лишь у 10-20% зараженных; не исключено и то, что некоторые из зараженных вирусом вообще не заболевают СПИДОМ. Таким образом, ответ на вопрос, разовьется ли у зараженного ВИЧ-инфекцией заболевание СПИДОМ, может быть дан лишь при прошествии довольно длительного промежутка времени.

В УК РФ 1996г. (ст. 122) установлена уголовная ответственность не за заражение СПИДОМ, как это было предусмотрено в ст. 115<sup>2</sup> УК РСФСР 1960 г., а за заражение ВИЧ-инфекцией. К моменту возбуждения уголовного дела в крови у потерпевшего обнаруживается, как правило, лишь ВИЧ-инфекция.

Актуальность борьбы с рассматриваемым преступлением в связи с катастрофическим распространением эпидемии СПИДА сомнений не вызывает. По оценкам специалистов, к 2017г. число инфицированных вирусом иммунодефицита достигло 1,8 млн. человек.

По сравнению с ч. 1 и ч. 2 ст. 122 УК РФ является менее проблематичной в смысле квалификации описанного в ней деяния, но вызывает некоторые вопросы в плане дифференциации ответственности. Основной из этих вопросов связан с субъективными признаками этого состава. Очевидно, что знание лица о наличии у него ВИЧ-инфекции, полученное при его официальном уведомлении в медицинском учреждении, исключает небрежность в плане заражения другого. Статистические данные показывают, что в 70 – 80% случаев заражение людей происходит при половом контакте.

Нельзя не отметить, что в УК РФ 1996г. максимальные санкции за поставление в опасность и заражение ВИЧ-инфекцией были существенно снижены (с 5 лет до 1 года и с 8 лет до 5 лет). В УК РСФСР санкции за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией превышали санкции за неосторожное убийство.

Наличие в уголовном законе специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, в большей степени выполняет предупредительную функцию закона, недвусмысленно предостерегает потенциальных преступников от совершения деяний данного рода, но и, в конечном счете, имеет высокий профилактический эффект.

Хотелось бы провести анализ преступлений исследуемой статьи уголовного кодекса РФ по всей территории Российской Федерации и конкретно привести статистические данные за три предыдущих года в соответствии данных Федеральной службе государственной статистики.

Таблица 1.

Данные

Показатель на территории РФ	2019 год, тыс	2020год, тыс	2021г., тыс
Заражение ВИЧ-инфекции ч.1 ст.122 УК РФ	19	17	11
Заражение ВИЧ-инфекции ч.2 ст.122 УК РФ	25	31	8

По данным приведенным в таблице 3 можно сделать вывод, что на сегодняшний день преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ снижают свои показатели, а значит можно сказать, что органами внутренних дел ведутся профилактические работы с потенциальными виновными лицами в данном преступлении.

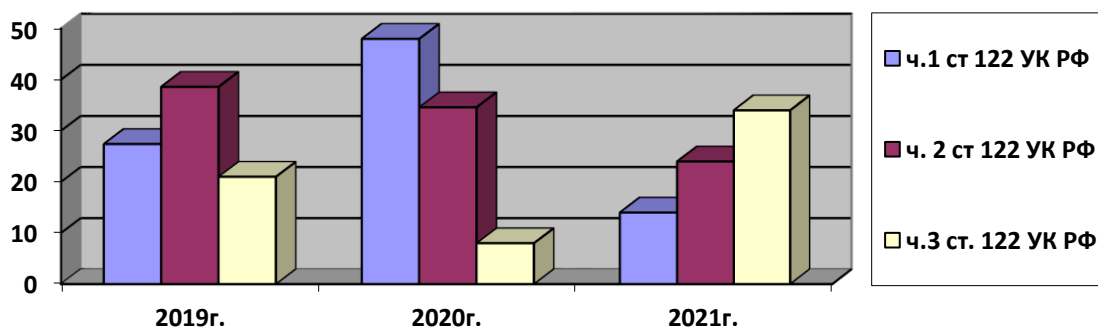


Рисунок 1. Диаграмма

По официальным данным УМВД России по Омской области за 3 квартал 2018 года на территории Омской области всего зарегистрировано 23 преступления, что на 4,5% меньше, чем за такой же период 2017 года.

В результате принятия профилактических мер уменьшилось: на 7,6% число преступлений, ставящих с опасность здоровье человека, а именно такого посягательства, которое предусмотрено статьей 122 УК РФ.

Подразделениями УМВД России по Омской области расследовано более 15 преступлений. Раскрываемость уголовно-наказуемых деяний, ставящих в опасность здоровье человека по статье 122 УК РФ в Омском регионе составила 83%.

Уменьшилось количество нераскрытых преступлений, ставящих в опасность здоровье человека по анализируемой статье УК РФ.

Сотрудниками УМВД России по Омской области пресечено 13 (+19,9%) преступлений, ставящих в опасность здоровье человека по исследуемой статье УК РФ это в сравнении по отношению двух предыдущих периодов (2019г. и 2020г.).

### Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015. – 96 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2018. – 319
3. «Об усилении ответственности за распространение венерических заболеваний»: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1971г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. – №42.
4. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации с путеводителем по судебной практике и сравнительной таблицей последних изменений (с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 03.07.20018г. №186-ФЗ от 29 июля 2018г.) – М., 2018. – 952 с.
5. «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека" [Электронный ресурс] федер. закон от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Глашев А.А. Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков. – М.: Волтерс Клувер. 2004. –1064 с.
7. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, СГА, 1999. – 232 с.
8. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: научно-практическое пособие. – Саратов, 1999. – 645 с.
9. Зубкова В.И. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2002. Т. 3. С. 197.
10. Примечание к ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией Уголовного кодекса Российской Федерации с путеводителем по судебной практике и сравнительной таблицей последних изменений (с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 03.07.2018г. № 186-ФЗ, от 29 июля 2018г.) / М., 2018. С. 77.
11. Платонова Е.В. Уголовное право РФ. Особенная часть (конспект лекций в схемах). М., 2001. С. 84.

## ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

**Василькова Алина Александровна**

студент,

Смоленский государственный университет,

РФ, г. Смоленск

В настоящее время происходит непрерывное развитие и совершенствование семейного законодательства, в полной мере это затрагивает правовое регулирование имущественного отношения супругов.

Особая актуальность имущественных отношений в существующих рыночных условиях, текущих экономических реалиях, несомненно, диктует необходимость модернизации и сферы правовой регламентации семейных правоотношений. Как ранее было отмечено, имущественные отношения супругов, находятся в общем контексте развития семейных отношений в данной сфере. Важно отметить, что имущественные отношения супругов развивались достаточно длительное время и в этом аспекте можно отметить наличие определенной динамики. Развитие семейных отношений в целом, и имущественной сферы, в частности, начинает свое развитие с древнейших времен. Однако, присутствовало различное развитие имущественных отношений, носящее неоднородный характер.

По мнению А.И. Захарова: «Нормы семейного права Древней Руси дохристианского периода развивались в соответствии с языческими обычаями. Письменные их источники отсутствовали, публичная власть в регулирование брачно-семейных отношений практически не вмешивалась, поэтому говорить о некоем «законном режиме имущества супругов» на данном этапе развития древнерусского государства и права не приходится. Имущественные отношения супругов регулировались нормами обычного права, не облеченными в какие-либо законодательные, иные нормативные правовые акты в современном их понимании» [1]. Соответственно, применяются обычаи, которые в полной мере устанавливают положение супругов. Существовали различные обычаи, существовало приданное, земельные наделы и др. Невеста могла быть похищена, куплена, приведена и исходя из этого, определялся объем ее имущественных прав. Несколько изменяется ситуация, после официального принятия христианства на Руси в 988 г. Появляются первые писанные источники права, в т.ч. в них отражаются вопросы регулирования имущественных и личных неимущественных отношений супругов, происходит заимствование (рецепция) канонических правил Византии. Существенным значением обладает с этого времени влияние церкви. В Кормчей книге закреплено понятие брака, появляется прообраз законного режима супружеского имущества, имеющий признаки ограниченной общности супружеского имущества.

В Русской правде появляется правовой режим раздельности супружеского имущества, определяются особенности пользования имуществом мужем и женой [2]. В таком памятнике древнерусского права XII в. как *Вопрошание Кириково*, где признает растрату мужем личного имущества жены одним из законных оснований развода. В Русской правде и Псковской судной грамоте [3] отражены и основания наследования. Жена наравне с сыновьями имела право на долю в имуществе наследодателя – умершего мужа и (или) являлась распорядительницей общего семейного имущества. Существовала норма о том, что приданое на время брака становилось имуществом мужа (кроме вотчин, для отчуждения которых требовалось согласие жены).

На Руси в период XII-XIII вв. была установлена раздельность супружеского имущества. С XIV в. до середины XVI в. – период раздельности имущества супругов; с середины XVI в. до середины XVII в. – период общности. Представляется, что общее право собственности супругов на вещи распространялось:

- на имущество, предназначенное при заключении брака на общие цели семьи;
- на имущество, приобретенное обоими супругами при существовании брака.

Имело место и раздельность имущества супругов. Так, согласно Боярскому приговору от 21.02.1679 мужьям запрещалось продавать и закладывать женины вотчины либо заставлять жен продавать свои вотчины по требованию мужей.

Конец XVII – начало XVIII вв. связан с проведением реформ Петра I. Государственные процессы, заимствование опыта Европы, несомненно, оказали влияние и на сферу семейных правоотношений. Как законный правовой режим супружеского имущества устанавливалась его раздельность. В конце XVII в. заметна склонность публичной власти к официальному признанию раздельных прав каждого из супругов на различные части общесемейного имущества:

- за мужем – исключительного права на купленные вотчины;
- за женой – исключительного права на ее приданое.

В XVIII в. Императорский указ о единонаследии установил четкую раздельность в правах наследования детьми в имениях отцовских и материнских: отец не вправе сделать кого-либо из своих детей единонаследником, как своих, так и жениных имений. За женой закреплена значительная полнота правомочий по распоряжению приданым и право свободно продавать, закладывать свои вотчины без согласия мужа. Хотя подобная норма существовала, нельзя отметить, что на практике, реализация такого права была затруднительна.

Существенным значением обладает принятие в 1832 г. Свода законов Российской Империи, в котором:

- установлен принцип раздельности имущества супругов;
- жена находилась в личном неимущественном подчинении мужа, имея полную имущественную независимость;
- супругам разрешено заключать между собой любые сделки и др. [4].

Как отмечает Ж.С. Труш: «находящаяся в личном подчинении мужу, жена обладала абсолютной имущественной самостоятельностью. Главенство мужа в то время выражалось в праве определения места жительства семьи, в обязанности содержать семью и защищать ее, в праве иметь решающий голос» [5]. В период XIX – начала XX вв. в сфере отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением супружеским имуществом, продолжал доминировать правовой режим раздельной собственности на такое имущество. Так, приданое жены, имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества по односторонним (наследование) и иным сделкам, продолжало официально признаваться ее личной собственностью. Супруги распоряжались личным имуществом без согласия второго супруга. Также могли заключать любые возмездные и безвозмездные сделки.

Кроме того, супруги не отвечали личным имуществом по обязательствам за долги другого супруга. Упоминается общая супружеская собственность, которая приобретается в браке. Понятия брачного договора еще нет, однако, установлена возможность для супругов заключать различные сделки между собой.

После Октябрьской революции 1917 г., произошли существенные изменения, затронувшие все сферы жизнедеятельности. Не стало исключением и сфера семейных отношений, института брака. Важным направлением государственной политики выступает формирование фундаментальных, правовых основ брака и семьи.

В декабре 1917 г. принимаются декреты ЦИК и СНК РСФСР:

- «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»;
- «О расторжении брака».

В 1918 г. принимается Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [6], в рамках которого устанавливаются следующие особенности:

- законный режим супружеского имущества – режим раздельности;
- т.е. брак не создает общности имущества супругов, муж не имеет права пользоваться и управлять имуществом жены и не может получить такого права по брачному договору;
- муж и жена не отвечают своим имуществом по долгам друг друга;
- супруги могли вступать между собой во все дозволенные законодателем имущественные отношения и сделки, не запрещенные законом;

• закрепляется идея формального равенство мужа и жены, подчеркивалось их полное равноправие в имущественных отношениях, что продолжало идею гендерного равноправия.

Однако, присутствовала ситуация, когда в семье зачастую работал только муж, и приобретенное имущество становилось его собственностью, в то время как жена вела домашнее хозяйство. Далее, принимается новый Кодекс о браке и семье и опеке, которым были отменена раздельность супружеского имущества и установлена общность имущества супругов в качестве законного режима супружеского имущества. Общность распространялась только на имущество, приобретенное в период брака (общность приобретений), добрачное имущество оставалось раздельной собственностью каждого из супругов (ст. 10). Установлена возможность вступления супругов во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения (ст. 13) [7].

В 1968 вводятся Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, что обусловило единообразие применения норм в семейном праве. В ст.12 Основ установлено равенство долей при разделе общего имущества супругов [8]. Данный подход перенят и принятый в 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР. Согласно ст.17, права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в государственных органах ЗАГСа. Имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей собственностью, и в его отношении они имеют равные права владения, пользования и распоряжения. В случае раздела имущества, являющегося совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, и суд определяет предметы, подлежащие передаче каждому из супругов. Требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью разведенных супругов, устанавливается 3-летний срок исковой давности. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования – личная собственность каждого из них. По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на его личное имущество и на долю в общей совместной собственности супругов, которая ему причиталась бы при разделе имущества. Установлена обязанность супругов материально поддерживать друг друга. Брачный договор не предусматривался [9].

Соответственно, далее следует современный этап развития семейного права и правового режима имущественных супругов, связанных с принятием положений СК РФ.

Таким образом, можно отметить несколько этапов развития правового режима имущественных отношений супругов:

- дореволюционный;
- советский;
- современный.

### Список литературы:

1. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 60.
2. Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. URL: <http://музейреформ.рф/node/13623> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Свод Законов Российской Империи. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Труш Ж.С. История развития института супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 159.

6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.
7. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
8. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.
9. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 43.

## ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

**Забоева Виктория Евгеньевна**

*студент,*

*Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов*

**Манько Ольга Владимировна**

*научный руководитель старший преподаватель*

*кафедры гражданского права,*

*Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов*

В настоящее время в гражданском законодательстве институт публичного обещания награды в жизни применяется довольно часто. Объявить вознаграждение возможно как при поиске потерянной вещи, так и пропавшего домашнего животного. При этом обязательства при публично обещанной награде могут возлагаться как на физическое лицо, так и юридическое. Главной особенностью данного института является такой признак как публичность, то есть обращение, которое осуществляется как в письменной форме, так и иными способами, например, через СМИ к неограниченному кругу лиц. Можно сказать, что публичное обещание вознаграждения схоже с порядком заключения договора, так как оно содержит его существенные условия, а именно: предмет, срок и вознаграждение. Однако договором не является.

Так, согласно п. 1 ст. 1055 ГК РФ лицо, объявившее публично о выплате или выдаче награды тому, кто совершит указанное в объявлении правомерное действие в указанный в нем срок, обязано выплатить обещанную награду любому, кто совершил соответствующее действие [1]. Следовательно, публично обещанная награда является односторонней сделкой, так как рассчитана не на конкретного лица, а на неограниченный круг субъектов. Также можно сказать, что данный институт включает 2 односторонние сделки, характерным признаком которых является встречность обязательств. При возникновении между лицами сделки, непосредственно, появляется обязанность у лица, совершившего ее, однако только в тот момент, когда на обещание выплатить награду предоставляется необходимое действие. Таким образом, публичное обещание вознаграждения нельзя назвать договором. Оно является внедоговорной сделкой, потому что первая сделка в отличие от оферты не имеет конкретного адреса, а обращена к неопределенному кругу лиц, но и потому, что вторая сделка в отличие от акцепта тоже в большинстве случаев может быть совершена неопределенным множеством лиц [2]. Данный институт закреплен в законодательстве сравнительно недавно, судебная практика его применения не обширна. Например, Решением районного суда п. Чернышевск был удовлетворен иск истца, которому индивидуальный предприниматель выдал лотерейный билет на розыгрыш призов от своей компании. Позже истцу на телефон пришло смс-оповещение с приглашением на праздник, где будет проводиться конкурс. Также по поселку были развешаны объявления о данном мероприятии. Истец по лотерейному билету выиграл подарочный сертификат на определенную сумму наличными на любые цели, однако он его не получил. Суд пришел к выводу, что требования истца подлежат удовлетворению, так как ответчик взял на себя обязанность выплатить денежную сумму, указанную в сертификате публично [3].

Реализация публичного обещания награды осуществляется, как правило, через СМИ. Например, в одном из новостных форумов музей Анны Ахматовой в Петербурге объявил награду за исчезнувшего кота по кличке Ося. Музей заявил, что обеспечить пожизненный бесплатный вход за любую достоверную информацию о судьбе кота или девушки, которая его забрала. Также предусмотрена денежная награда [4]. Однако на сегодняшний день самым распространенным способом является размещение объявления через Интернет. Например, в



социальной сети Вконтакте в группе «Потеряшки Саратова и области» размещаются объявления о потерянных животных. Таким образом, объявления как через СМИ, так и через Интернет должны содержать определенный предмет, то есть действия, которые необходимо совершить. Также в них могут содержаться сведения о вознаграждении, однако согласно п.3 ст.1055 ГК РФ отсутствие такой информации не может препятствовать требованию о выплате награды по обязательству. При этом вознаграждение может быть как в виде денег, так и вещей. Если срок на совершение соответствующего действия отсутствует, тогда необходимо применить разумный срок на исполнение обязательства согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ.

Бывают ситуации, когда действие, предусмотренное в объявлении, выполнили два и более лица, например, мужчина и женщина сообщили место нахождения пропавшего животного. В соответствии с п. 5 ст.1055 ГК РФ право на получение вознаграждения возникает у того, кто сообщил данную информацию раньше, если же возникает трудность определить данное лицо, то награда делится поровну или по соглашению между ними. Следует учитывать, что лицо имеет право отменить свое обещание, но тогда оно будет обязано возместить расходы, понесенные отозвавшим лицом согласно п. 2 ст.1056 ГК РФ.

Подводя итог следует отметить, что институт публичного обещания награды на практике встречается достаточно редко. Представляет собой одностороннюю и внедоговорную сделку, характерным признаком которой является публичность объявления для неопределенного круга лиц. Включает в себя: предмет, срок и вознаграждение; и реализуется через СМИ, Интернет и иными способами.

#### **Список литературы:**

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 783.
3. Решение № 2-374/18 от 29.11.2018 Чернышевского районного суда (Забайкальский край). URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie\\_-2-374\\_18-ot-29.11.2018-chernyshevskogo-rayonnogo-suda-\(zabaykalskiy-kray\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie_-2-374_18-ot-29.11.2018-chernyshevskogo-rayonnogo-suda-(zabaykalskiy-kray)) (дата обращения: 15.12.2022).
4. За пропавшего кота из Музея Анны Ахматовой в Петербурге назначили награду // Российская газета.

## **СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Зосинец Екатерина Борисовна**

*студент,*

*Белорусский государственный экономический университет,  
Республика Беларусь, г. Минск*

**Боровик Арина Алексеевна**

*студент,*

*Белорусский государственный экономический университет,  
Республика Беларусь, г. Минск*

**Прохорчик Олег Анатольевич**

*научный руководитель, ассистент,*

*Белорусский государственный экономический университет,  
Республика Беларусь, г. Минск*

Преамбула Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХП «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что каждый имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии [3]. Абзац 3 части 7 статьи 72 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г., № 219-3 (далее – Хозяйственный процессуальный кодекс) устанавливает недопустимость привлечения в качестве свидетеля по экономическому делу священнослужителя – относительно обстоятельств, которые стали известны ему из исповеди [6].

Сопоставляя приведенные положения с точки зрения норм нравственности приходим к двум взаимоисключающим суждениям. Первое суждение состоит в том, что тайна исповеди – это особое проявление частной жизни человека, носящее высоко сакральный характер, так как отношения верующего к священнослужителю строятся на безграничном доверии и нарушение такового есть кощунство и беззаконие [1, с. 36]. Второе суждение основывается на охране публичного интереса и заключается в том, что указанные нормы вступают друг с другом в коллизию, так как вторая норма исключает равенство перед законом в зависимости от отношения к религии для священнослужителей – хранителей тайны исповеди [4, с. 131 – 132].

Обратим внимание на понятие «тайна», которое содержится в белорусском законодательстве. Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», выделяются такие виды тайны как: коммерческая, профессиональная, банковская и иная охраняемая законом тайна (в том числе тайна исповеди) [2]. С одной стороны, типовой режим их охраны не предоставляет освобождение от обязанности давать свидетельские показания, с другой стороны, часть 2 статьи 21 Хозяйственного процессуального кодекса предусматривает рассмотрение дела в закрытом судебном заседании с целью предотвращения разглашения содержания охраняемой законом тайны [6].

Неразглашение священнослужителем сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела судом, рассматривающим экономические дела, представляется не соответствующим требованиям социальной справедливости. Поэтому, не возвышая тайну исповеди над другими видами тайн, ее разглашение в рамках закрытой формы судебного заседания, по нашему мнению, могло бы полноценно обеспечивать как ее сохранность, так и привлечение лица к ответственности, установленной законодательными актами.

Исходя из буквального толкования абзаца 3 части 7 статьи 72 Хозяйственного процессуального кодекса, тайна исповеди становится охраняемой правом в случае исповедования священнослужителем. С точки же зрения канонического права употребление термина «священнослужитель» по отношению к лицу, которому исповедуются, не совсем точно. Так как

согласно вертикальному внутрицерковному делению к числу священнослужителей относят: диаконов, священников (пресвитеров) и епископов (архиереев), среди которых лишь священники компетентны принимать исповедь [5, с. 140 – 141]. Ввиду того, что ХПК обладает большей юридической силой, несомненно будут применяться его нормы, а не нормы канонического права, несмотря на их большее соответствие сложившимся общественным отношениям. Поэтому законодательно освобожден от ответственности за отказ от дачи объяснений даже неуполномоченный принимать исповедь священнослужитель. Можно сделать вывод, что такое положение дел объясняется обеспечением возможности священнослужителям советоваться между собой по поводу исповеди в целях формирования более осмысленного подхода к исповеди, так как, например, один и тот же человек может исповедоваться одному и тому же священнослужителю неоднократно практически по однотипным вопросам.

Кроме этого, неурегулированными законодательством вопросами остаются следующие:

- 1) положение переводчика, который осуществлял посредничество между священнослужителем и исповедующимся;
- 2) положение лица, находившегося при исповеди больного, которого без помощи посторонних нельзя было исповедовать;
- 3) наличие свидетельского иммунитета у конкретного священнослужителя в зависимости не только от его конфессиональной принадлежности, но и от религиозного направления той или иной конфессии. Эта проблема объясняется тем, что не в каждом религиозном течении существует тайна исповеди.

На основе сказанного, представляется целесообразным допустить разглашение тайны исповеди в рамках закрытой формы судебного заседания, а также внести корректировку в формулировку абзаца 3 части 7 статьи 72 ХПК (слово «священнослужитель» заменить словом «священник»).

### Список литературы:

1. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса: Концепция и проблемы развития. – Екатеринбург: Наука, 1996. – 529 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q\\_id=4264110](https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q_id=4264110) (дата обращения: 16.12.2022).
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> (дата обращения: 16.12.2022).
4. Перевалов В.Д. Проблемы правопонимания. – Екатеринбург.: Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2018. – 276 с.
5. Татьянин Д.В. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России / Д.В. Татьянин, Л.В. Закирова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3 (122). – С. 140 – 142.
6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 15 декабря 1998 г., № 219-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219> (дата обращения: 16.12.2022).

## ПРОБЛЕМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СУДАМИ, СЛУЖБОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И НОТАРИАТОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

*Ковалев Олег Анатольевич*

*магистрант,*

*Красноярский государственный аграрный университет,*

*РФ, г. Красноярск*

## THE PROBLEM OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION BETWEEN THE COURTS, THE ENFORCEMENT SERVICE AND THE NOTARY DURING THE BANKRUPTCY PROCEDURE

*Oleg Kovalev*

*Master's student,*

*Krasnoyarsk GAU,*

*Russia, Krasnoyarsk*

**Аннотация.** Данная статья затрагивает не только основы действующего законодательства, описывает актуальные изменения, но и раскрывает одну из наиболее острых проблем при проведении процедуры банкротства. Приведен пример из практики Арбитражного суда Красноярского края, касающийся слабого межведомственного взаимодействия между судами, службой судебных приставов и нотариусами. Приведены последствия для участников.

**Abstract.** This article touches not only on the basics of current legislation, describes current changes, but also reveals one of the most acute problems during the bankruptcy procedure. An example is given from the practice of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory concerning weak interdepartmental interaction between courts, bailiffs and notaries. The consequences for participants and courts are given.

**Ключевые слова:** банкротство, должник, кредитор, аффилированные лица, межведомственное взаимодействие, служба судебных приставов, нотариат, закон, власть, функции, предмет, злоупотребление.

**Keywords:** bankruptcy, debtor, creditor, affiliated persons, interdepartmental interaction, bailiff service, notary, law, authority, functions, subject, abuse.

Происходящие изменения в обществе и государстве заставляют реагировать на главные основы юридической науки. Сама по себе наука консервативна, она опирается на проверенную временем теоретическую, практическую базу. Однако развитие законодательства, апробация, изучение текущей актуальной практики играют очень важную роль для органов государственной власти, судов и граждан. Вовремя не внесенные изменения в законодательство порой приводят к значительно затянутым процессам, убыткам сторон и иному значимому ущербу.

Банкротство, институт несостоятельности, имеет особенную историю в России. Эта очень нужная процедура, с одной стороны, дает возможность очистить рынок от неплатежеспособных предприятий, что способствует оздоровлению экономики. С другой стороны, для некоторых компаний и предпринимателей это возможность перезапуститься и остаться «на плаву».

В 2002 году был принят Федеральный закон № 127-ФЗ, который определил основания для признания банкротом, порядок и условия проведения процедуры. Этот закон касался только юридических лиц и до 2015 был недоступен для обычных граждан, физических лиц. Сегодня, чтобы освободиться от кредитных обязательств подобным образом физические лица могут подать соответствующие документы на рассмотрение арбитражного суда или обра-

таться в МФЦ (внесудебный порядок). После 1 сентября 2020 года действует упрощенная схема подачи документов в МФЦ, благодаря действию ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина».

За всю историю банкротства на территории России дважды был введен мораторий на проведение процедуры. Впервые это была пандемия COVID-19, которая нанесла удар не только по здоровью граждан, но и по всем сферам жизнедеятельности человека. Несмотря на мораторий, в 2020 году банкротами были признаны 119 049 граждан и ИП, что на 72,6% больше, чем в 2019 году, и в 6 раз больше, чем в 2016-м – первом году действия закона о личной несостоятельности, следует из сообщений арбитражных управляющих в "Федресурсе". Второй раз законодатель предусмотрел мораторий на возбуждение дел о банкротстве с 1 апреля 2022 года сроком на 6 месяцев. Однако, что весьма разумно, законодатель не ограничил право должника самостоятельно подать заявление в арбитражный суд о своем банкротстве. И многие предприятия этим воспользовались.

По своей сути и смыслу процедура банкротства подразумевает, что государство и кредиторы признали гражданина (или юридическое лицо) неплатежеспособным и прекратили преследование с требованием погасить долг после того, как все меры для максимального удовлетворения требований выполнены. Однако, очень часто компании или физические лица разрабатывают целые схемы для уклонения от уплаты по своим долгам.

К сожалению, очень часто эти схемы работают, и они возможны по определённым причинам. К ним мы можем отнести бездействие или излишнюю лояльность Арбитражного управляющего к участникам процесса, пассивность кредиторов, ограниченность ресурсов Арбитражного управляющего для оспаривания сделок или иных действий, направленных на возврат конкурсной массы. На сегодняшний день многим финансовым институтам не выгодно начинать процедуру банкротства, так как затраты лягут на них и в таком случае, она просто не оправдывает себя. Часто банкам, в случае наступления просрочки, проще обращаться в суд с требованием о взыскании задолженности и далее работать через службу судебных приставов. Тогда должник становится ограничен.

Немаловажным моментом при оценке эффективности проведения процедуры банкротства является отсутствие межведомственного взаимодействия между судами, службой исполнительного производства и нотариатом.

Так, в Арбитражном суде Красноярского края в настоящее время рассматривается дело № А33-31247/2017, в процессе которого банкрот Свиридов С.П., действуя недобросовестно, произвел перерегистрацию из Красноярского края в Ленинградскую область. Далее «просудил» задолженность по расписке в пользу гражданской супруги в районном суде, по месту новой регистрации. Не проверив статус физического лица в открытых источниках и на сайте ЕФРСБ, районный суд вынес решение и признал обоснованными требования аффилированного кредитора. Аффилированный кредитор через год после того, как становится невозможно установить сроки давности расписки, обратился в службу исполнительного производства. ОСП Киришского района Ленинградской области возбуждает исполнительное производство и закрывает его через 6 месяцев по ст.46.1 (невозможность установления имущества должника). С решением районного суда и окончательным исполнительным производством аффилированный кредитор в настоящее время пытается встать в реестр кредиторов. Причем в 3-ю очередь, т.к. он не пропустил двухмесячный срок для включения в реестр кредиторов. Подобное стало возможно из-за того, что районные и мировые суды в разных регионах России имеют разные подходы к оценке статуса физических лиц. В Красноярском крае суды и приставы сразу проверяют человека на предмет его нахождения в статусе банкрота, а коллеги из Ленинградской и Московской области не считают это необходимым.

В дальнейшем, в рамках конкретного дела, это приводит к значительному затягиванию процедуры банкротства и вовлечению большого количества государственных служащих к ненужной, пустой работе. Например, в рамках этой же процедуры банкротства, при обращении иного кредитора к физическому лицу- банкроту Свиридову С.П., Норильский городской

суд совершенно правильно установил статус банкрота и прекратил производство по делу № 9-175/2019 ~ М-3764/2019.

Такая же ситуация и с нотариусами Ленинградской области. В связи с кончиной матери Свиридова С.П., нотариус Ленинградской области Царева Ирина Валентиновна не проверив статус банкрота, приняла его отказ от наследной массы. Для возврата имущества пришлось обращаться в суд.

Представители службы судебных приставов комментируют это тем, что у них отсутствует единая межрегиональная база. А служба нотариата и представители районных судов считают, что не должны проверять статус физических лиц на предмет банкротства. Однако, такая характеристика как банкрот является существенным признаком при определении полномочий любого человека, его возможности представлять свои интересы в суде или у нотариуса.

Суммарно, по итогам всех действий, предпринятых должником с целью сокрытия имущества, уклонения от исполнения долговых обязательств, арбитражный управляющий должен направить заявление о привлечении должника по ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Однако, статистика показывает, что доведенных до суда дел по ст. 195 УК РФ не так уж и много.

Тогда, все-таки есть смысл предотвращать подобные правонарушения на стадии их разработки банкротами, всего лишь отладив межведомственное взаимодействие между судами, службой судебных приставов и нотариусами.

#### **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497
5. А.Н. Трайнин. Несостоятельность и банкротство / доклад, С.-Петербургское Юридическое Общество, 2021.
6. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
7. Ершова И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. М.: Проспект, 2021. 336 с.
8. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
9. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

**Курбеко Мария Дмитриевна**

студент,

Белорусский государственный экономический университет,  
РБ, г. Минск

**Карапетян Маргарита Артуровна**

студент,

Белорусский государственный экономический университет,  
РБ, г. Минск

**Антонова Ольга Александровна**

научный руководитель канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет,  
РБ, г. Минск

Основным источником правового регулирования деятельности субъектов хозяйствования является Конституция Республики Беларусь, нормы которой закрепляют принципы правового регулирования деятельности иностранных юридических лиц на территории Республики Беларусь.

На сегодняшний день на территории Республики Беларусь все чаще происходит регистрация иностранных юридических лиц.

Главным критерием для определения национальности юридического лица является место, где юридическое лицо создано и утвержден его устав.

Иностранные юридические лица имеют право обращаться в суды, рассматривающие экономические дела, соблюдая правила подведомственности и подсудности, установленные Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК), в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности [1, с. 20-45].

Согласно ст. 242 ХПК иностранные юридические лица, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами Республики Беларусь [2].

Иностранные юридические лица, иностранные граждане и лица без гражданства, участвующие в деле, должны представить в суд, рассматривающий экономические дела, доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. В случае непредставления таких доказательств, суд, рассматривающий экономические дела, вправе истребовать данные документы.

Прокурорский надзор, имеющий своей задачей обеспечение точного и единообразного исполнения и применения законов во всем государстве, является важной гарантией защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства в целом.

Законность и правопорядок зависят не только от норм материального, но и от эффективной реализации норм и принципов процессуального права. В соответствии с этим, участие прокурора в процессе может способствовать укреплению законности при рассмотрении дел в судах.

В экономических судах Республики Беларусь ежегодно рассматривается значительное количество хозяйственных (экономических) споров. В связи с этим особый интерес представляет действующий в хозяйственном процессуальном праве институт защиты прокурором интересов прав и законных интересов субъектов хозяйствования [3, с. 77].

Так, согласно ч. 2 ст. 6 ХПК прокурор имеет право на обращение в экономический суд как в целях защиты государственных и общественных интересов, так и в защиту интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организаций, не являющихся юридическими лицами (в том числе коллективов работников), и граждан, – в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Ниже рассмотрим отдельные положения статьи 66 ХПК, посвященной участию прокурора в деле.

Прокурор при установлении нарушений законодательства в пределах своей компетенции предъявляет в экономический суд иск (заявление) в целях защиты государственных и общественных интересов, а также вправе подать иск (заявление) в целях защиты интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других лиц с их согласия (ст. 66 ХПК).

В соответствии со ст. 66 ХПК необходимость получения согласия на подачу прокурором иска зависит от субъекта, защищаемого прокурором, и категории дела. Наличие государственного и общественного интереса исключает обязанность прокурора истребовать согласие (ч. 1 ст. 66 ХПК), в то время как защита частного интереса субъекта хозяйствования допускается только при получении положительного волеизъявления последнего (ч. 2 ст. 66 ХПК).

В ч. 1 ст. 66 ХПК закреплены только две категории дел, которые отождествляются законодателем с государственными или общественными интересами:

- об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов или должностных лиц, которыми затрагиваются права и законные интересы юридических лиц и граждан в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности;
- о признании недействительными сделок [2].

Исходя из анализа ст. 66 ХПК, можно заметить, что отсутствует упоминание о том, что прокуроры, выступая в качестве истца юридического лица, могут выступать в защиту иностранного юридического лица.

Для решения данного вопроса, обусловленного защитой иностранных юридических лиц на территории Республики Беларусь, целесообразно дополнить вышеуказанную статью абзацем следующего содержания: «к защите нарушенных прав иностранного юридического лица прокурор, в пределах своей компетенции предъявляет в экономический суд иск (заявление) с их согласия». Данное дополнение будет действовать как в государственных, так и в общественных интересах.

Таким образом, целесообразной является защита прокурором от лица государства иностранных организаций, осуществляющих предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность на территории Республики Беларусь, в том числе ознакомление последних с национальным законодательством Республики Беларусь. Такая забота со стороны государства повышает международный имидж, что, в свою очередь, будет привлекать иностранные организации к осуществлению своей деятельности на территории Республики Беларусь.

### Список литературы:

1. Каменков, В.С. Прокурор в гражданском и хозяйственном процессе (сравнительный анализ) : [по состоянию на 20.12.1998] / В.С. Каменков // Пром.-торговое право. – 1998. – № 7/8. – С. 4–46.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: с изм. и доп. от 01.07.2017 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.12.2022.
3. Кеник, А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А.А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2008. – 576 с.



## ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Лушнай Марина Александровна*

*магистрант,*

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,*

*РФ, г. Москва*

Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое в органах внутренних дел (полиции), происходит в определенной последовательности. КоАП РФ [1] закрепляет такие стадии, как: возбуждение дела об административном правонарушении, рассмотрение дела об административном правонарушении, пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, порядок исполнения отдельных видов административных наказаний.

Производство по делам об административных правонарушениях – это юридически властная деятельность уполномоченных субъектов административного права (судей, органов, должностных лиц) по разрешению дел об административных правонарушениях, осуществляемая в административно-процессуальной форме. Данное производство является частью административного процесса. Можно также отметить, что производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел – это особый вид юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, отличающийся набором специфических черт. В своей совокупности признаки производства по делам об административных правонарушениях выражают особую природу и социальное назначение данного вида юрисдикционной деятельности ОВД.

Данному виду производства присущи следующие особенности:

- органам внутренних дел подведомственен широчайший круг дел об административных правонарушениях;
- направленность на защиту прав граждан, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- производство по делам об административных правонарушениях в ОВД регулируется не только нормами КоАП РФ, но и постановлениями Правительства РФ, Верховного Суда РФ, ведомственными нормативно-правовыми актами и нормативными актами других федеральных исполнительных органов власти;
- органы внутренних дел имеют право на применение большого объема мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и по делам не подведомственным ОВД, в случае обращения к ним должностных лиц уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях;
- ведение как простого производства по делам об административных правонарушениях, так и упрощенного и полного производства;
- наличие права не только на составление протоколов об административных правонарушениях, но и на их рассмотрение;
- возможность при наличии соглашения между МВД РФ и органами власти субъекта РФ составлять протоколы по соответствующим составам административных правонарушений, предусмотренных законами субъектов РФ;
- обращение к исполнению административных наказаний вынесенных должностными лицами ОВД (административный штраф) и их непосредственное исполнение (предупреждение),
- исполнение административных наказаний вынесенных судом (лишение права управления транспортным средством, конфискация оружия, административный арест).

Анализ практики правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции Республики Крым свидетельствует, что в 50 % случаев поводами к возбуждению дела являлись проводимые контрольно-надзорные мероприятия, в 30 % случаев – пись-

менные сообщения и заявления физических лиц, юридических лиц и общественных объединений, в 15 % случаев – материалы, поступившие из правоохранительных и других государственных органов, в 5 % случаев – иные источники получения информации (сообщения в средствах массовой информации, устные обращения граждан) [3].

За 12 месяцев 2021 года сотрудниками территориальных органов МВД России по Республике Крым пресечено 54 тыс. 36 правонарушений, предусмотренных КоАП РФ (аналогичный период 2020 года - 54170, -134) (без учета ГИБДД, УВМ).

В структуре выявленных правонарушений 38,2% (20658) составляют правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, гл. 20 КоАП РФ (АППГ – 18703, +1955), 15,3 % (8279) – правонарушения, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность, гл. 6 КоАП РФ (АППГ – 10566, – 2287), 8,2% (4453) – правонарушения в области предпринимательской деятельности, гл. 14 КоАП РФ (АППГ – 2444, +2009), 3,7 % (2043) – правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства, гл. 18 КоАП РФ (АППГ – 2639, -596), 0,3 % (143) – правонарушения в области дорожного движения, гл. 12 КоАП РФ (АППГ – 180, – 37), 24,5 % (13286) – правонарушения против порядка управления, гл. 19 КоАП РФ (АППГ – 14776, – 1490), 9,6 % (5173) - иные административные правонарушения (АППГ – 4862, +311) [3].

Наиболее распространенные административные правонарушения, пресекаемые сотрудниками органов внутренних дел (полиции) при обеспечении охраны общественного порядка (статьи 20.1 и 20.21 КоАП РФ), преимущественно совершаются лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и не имеющими постоянного источника дохода, что существенно затрудняет взыскание наложенных на них административных штрафов.

В этой связи, представляется целесообразным направление таких материалов судьям для применения к виновным лицам наказания в виде административного ареста.

Так, в 2021 году по статье 20.1 КоАП РФ – судами Республики Крым принято 702 (7,2 % от общего количества рассмотренных) решений, из них 119 (16,9 % от количества принятых по статье 20.1 КоАП РФ) решений о назначении административного ареста; по статье 20.21 КоАП РФ – судами принято 1 тыс. 30 (10,5 % от общего количества рассмотренных) решений, из них 219 (21,2 % от количества принятых по статье 20.21 КоАП РФ) решения о назначении административного ареста [2].

За 2021 год вынесено 550 постановлений о прекращении производств по делам по делам об административных правонарушениях (АППГ – 462), из них судебными органами – 269, должностными лицами территориальных органов внутренних дел – 281. За отсутствием события, состава административного правонарушения, то есть по 126 административных дел (АППГ – 253) [2].

Основной причиной прекращения дел об административных правонарушениях за отсутствием события, состава административного правонарушения является несоблюдение сотрудниками полиции требований главы 26 КоАП РФ в части качества сбора доказательств по делу об административном правонарушении, неустановление свидетелей и очевидцев правонарушения, неправильная квалификация сотрудниками полиции действий (бездействия) правонарушителя.

По каждому факту прекращения дел об административных правонарушениях в отношении сотрудников проводятся служебные проверки, по результатам которых к дисциплинарным взысканиям за допущенные нарушения требований административного законодательства привлечено 73 сотрудника полиции территориальных органов МВД России по Республике Крым, на районном уровне [2].

Большая часть выявления административных правонарушений осуществляется участковым уполномоченным полиции в ходе ежедневных профилактических обходов административного участка, непосредственного контакта с населением, проживающим на его территории, при проведении профилактических мероприятий, а также при осуществлении проверки заявлений, сообщений и обращений граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления.

В процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности участковый уполномоченный полиции составляет протоколы об административных правонарушениях, а в случае необходимости применяет меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (указанные в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), в том числе осуществляет административное доставление и задержание в пределах полномочий, установленных правовыми актами МВД России.

Органы внутренних дел являются важным звеном в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так как непосредственно занимаются борьбой с правонарушениями несовершеннолетних.

Инспектор ПДН наделен полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении, а, следовательно, по возбуждению административного производства и осуществлению предусмотренных главами 27, 28 КоАП РФ процессуальных действий, а именно имеет право:

- 1) возбудить административное производство в отношении несовершеннолетнего или родителя (законного представителя), совершивших административное правонарушение;
- 2) применить меры обеспечения административного производства, предусмотренные ст. 27.1 КоАП РФ;
- 3) взять объяснение с несовершеннолетнего с соблюдением требований п. 4 ст. 25.6 КоАП РФ;
- 4) имеет право удалить несовершеннолетнего лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на указанное лицо (ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ).

Рассматривая вопрос о применении отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях к несовершеннолетним следует уделить особое внимание таким мерам, как доставление, административное задержание и медицинское освидетельствование. Так, по результатам опроса сотрудников органов внутренних дел по Республике Крым показал, что наибольшее затруднение в применении и дальнейшего совершенствования правовой регламентации требуют следующие меры: медицинское освидетельствование на состояние опьянения (44,2 %), административное задержание (33,8 %), доставление (29,2 %).

Мониторинг правоприменительной деятельности органов внутренних дел по Республике Крым по реализации положений действующего законодательства позволяет сделать выводы. Во-1х, участковые уполномоченные полиции выполняют не свойственные оперативно-служебной деятельности обязанности, которые осуществляются не установленными формами несения службы, такими как: проведение профилактического обхода административного участка; осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений; проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете; проведение отчетов перед населением о проделанной работе. Во-2х, вопросы деятельности участкового уполномоченного полиции по контролю за соблюдением законодательства в области оборота оружия урегулированы не в полной мере, что вызывает определенные трудности по его осуществлению. В-3х, в ходе приема граждан и рассмотрения их обращений участковый уполномоченный полиции выявляет достаточное количество обращений, которые поступают от граждан по вопросам регулирования общественных отношений, не относящихся не только к сфере деятельности полиции, но и органов внутренних дел в целом, рассмотрение которых возможно, например, в рамках гражданского процессуального производства. Данное положение дел свидетельствует о том, что возникла существенная необходимость конкретизации функциональных задач участкового уполномоченного полиции, а также исключения обязанностей несвойственных деятельности участкового уполномоченного полиции и способствующих «отвлечению от исполнения функциональных задач».

**Список литературы:**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Аналитический обзор результатов служебной деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных МВД России по Республике Крым по исполнению административного законодательства за 12 месяцев 2021 года // Официальный сайт МВД России по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.12.2022).
3. Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым о деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел за 2021 год // Официальный сайт МВД России по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.12.2022).

## ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

*Лушнай Марина Александровна*

*магистрант,*

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,*

*РФ, г. Москва*

Одним из видов юридической ответственности выступает административная ответственность. Для того чтобы наступила административная ответственность нужно основание, которое состоит из суммы факторов, таких как норма, которая устанавливает административную ответственность, деяние, нарушившее правовое предписание, правоприменительный акт компетентного субъекта о назначении административного наказания.

С верного установления целей, задач и оснований юридической ответственности будет зависеть деятельность правоприменителя и законодателя, а также состояние должной защищенности прав и свобод человека и гражданина.

В административном праве под составом административного правонарушения подразумевается установленная правом совокупность признаков, при наличии которых конкретное деяние становится административным правонарушением [5, с. 156]. Наличие состава административного правонарушения в том либо другом деянии является единственным основанием наступления административной ответственности за его совершение.

Л.Л. Попов отметил, что признаки административного правонарушения, которые закреплены в праве, в своей совокупности образуют сложный юридический состав, являющийся единственным основанием административной ответственности. Но, установление признаков административного правонарушения автоматически не ведет к наличию юридического состава данного деяния, например, в силу отсутствия одного из элементов этого состава [6, с. 318-319].

Нормативного закрепления понятия «юридический состав административного правонарушения» нет. Ученые административисты делят состав административного правонарушения на материальный (считается оконченным с момента наступления установленных в законе последствий) и формальный (считается оконченным с момента совершения деяния и не требует наступления конкретных последствий) [5, с. 157].

Состав административного правонарушения составляют следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

*Таблица 1.*

**Состав административного правонарушения**

<b>Объект</b>	<b>Объективная сторона</b>	<b>Субъект</b>	<b>Субъективная сторона</b>
охраняемые законом общественные отношения, на которые направлены противоправные действия (бездействие), образующие состав административного правонарушения	система предусмотренных нормами права признаков, характеризующих внешнее проявление данного правонарушения	физическое или юридическое лицо	внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию (действию или бездействию) и его последствиям (если они предусмотрены в законе)

Можно выделить следующие виды объектов:

- общие – это совокупность всех общественных отношений, которые урегулированы нормами административного права;

- родовой – группа однородных, близких по содержанию либо сфере возникновения и существующие общественные отношения;
- непосредственный – конкретные общественные отношения, на которые посягает административный проступок (например, при мелком хулиганстве – это общественный порядок и спокойствие граждан) [4, с. 234].

Необходимо различать объект и предмет административного правонарушения. Предмет – это вещи, продукты питания и иные ценности материального мира, на которые посягают административные правонарушения. Предмет отличается от объекта административного правонарушения следующим:

- 1) объект есть в любом правонарушении, а предмета может не быть;
- 2) предмет является факультативным элементом объекта;
- 3) объект всегда терпит ущерб от правонарушения, предмет зачастую не страдает (например, при мелком хищении) [4, с. 235].

К обязательным элементам объективной стороны административного правонарушения относятся: противоправное деяние (в форме действия либо бездействия), общественно вредные последствия, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

Кроме обязательных элементов объективной стороны административного правонарушения выделяются факультативные элементы. К ним относятся: время (временной промежуток, в течение которого было совершено деяние и наступили общественно вредные последствия), место (определенная территория, где было совершено противоправное деяние и наступили его последствия), способ (приемы, методы, используемые при совершении правонарушения), обстановка (совокупность обстоятельств, окружающих событие правонарушения).

Объективная сторона в зависимости от строения состава административного правонарушения может выражаться в совершении однократного (простого) действия (например, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность – ст. 20.21 КоАП РФ [1]) либо в совершении нескольких действий (сложное действие). В этом случае объективная сторона может содержать два либо более альтернативных действий и совершение любого из которых достаточно для того, чтобы признать поведение лица правонарушением (например, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств – ст. 6.8 КоАП РФ).

Законодатель во многих случаях наличие объективной стороны административного правонарушения ставит также в зависимость от таких ее признаков, как повторность, неоднократность, злостность, систематичность.

Итак, объективная сторона состава правонарушения выступает основой квалификации административного правонарушения и ей присущи обязательные и факультативные признаки.

Стоит отметить, что признаки объективной стороны состава не закреплены в законодательных актах. Например, не раскрыто понятие общественного места, кражи, мошенничества, присвоения либо растраты как способов совершения хищения и др. Считаем, что с целью повышения эффективности правоприменительной практики и соблюдения прав и свобод граждан следует ввести соответствующие нормы в административное законодательство.

В КоАП РФ закреплено, что к административной ответственности привлекаются физические лица, совершившие административные правонарушения, по достижении ими 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ).

Также выделяются специальные субъекты административного правонарушения. Это должностные лица, водители, несовершеннолетние и иные, и особые субъекты – это военнослужащие, лица, имеющие специальные звания, и другие лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов либо специальных положений о службе.

Для одних из данных категорий субъектов в законе установлены дополнительные основания для административной ответственности либо ее повышенный размер, для иных – ограничение применения мер административной ответственности.

В ст. 2.1 КоАП РФ закреплены правила привлечения к административной ответственности юридических лиц. С принятием КоАП РФ они впервые официально указаны в качестве субъектов административного правонарушения.

Должностные лица в числе возможных субъектов административной ответственности названы более чем в 300 статьях КоАП РФ [3, с. 70]. Административная ответственность должностных лиц играет важную роль в обеспечении законности и дисциплины в управлении.

В конкретных статьях Особенной части КоАП РФ, в которых в качестве возможных субъектов ответственности названы как гражданин, так и должностное лицо, установлен повышенный размер штрафных санкций, применяемых к должностному лицу.

Основным признаком субъективной стороны выступает вина, т.е. психическое, субъективное отношение лица к совершенному. Существует вина в двух формах: в форме умысла либо в форме неосторожности. Виновность деяния говорит о том, что оно совершено или умышленно, или по неосторожности (ст. 2.2 КоАП РФ) [2, с. 558].

В ст. 2.2 КоАП РФ раскрывается содержание признаков обеих форм вины: умысла и неосторожности.

В науке административного права противоречивым остается вопрос понятия и признаков вины юридического лица. Поскольку речь идет о коллективном субъекте и его органе управления. В качестве основания для признания юридического лица виновным в совершении административного правонарушения высказываются следующие мнения. Если юридическое лицо имело возможность для соблюдения норм и правил, за нарушение которых установлена административная ответственность, но оно не предприняло все зависящие от него меры по их соблюдению, то юридическое лицо будет признано виновным. При этом будут учтены признаки вины умышленной и неосторожной.

Субъективную сторону административного правонарушения, наравне с виной, также могут характеризовать мотив и цель.

Данные признаки необходимо учитывать правоприменителю лишь при определении вида и размера административного наказания, назначаемого виновному лицу, в том случае, если в КоАП РФ либо иных нормативных актах упоминание о конкретных целях и мотивах отсутствует.

Считаем важным, что в связи с привлечением лица к административной ответственности необходимо применять юридические термины принципиально и в строгом соответствии с описанием в законе. При этом, по неосторожности совершены могут быть лишь административные правонарушения с материальным составом. Умышленно совершаются административные правонарушения как с материальным, так и с формальным составом.

Таким образом, описание признаков состава административного правонарушения находится в диспозициях статей Особенной части КоАП РФ. Но там раскрываются не все признаки состава, а только те, которые свойственны для данного вида административного правонарушения и нужны для его индивидуализации. Указания на другие признаки состава административного правонарушения, т.е. общие для всех административных правонарушений, находятся в нормах Общей части КоАП РФ.

Полагаем, что стоит установить общие требования к составу административного правонарушения, в частности, к его объективной стороне, как для КоАП РФ, так и для региональных законов об административной ответственности. Законодатель должен иметь возможность в зависимости от сущности охраняемых общественных отношений, по-разному выстраивать составы административных правонарушений и их отдельные элементы. Должен быть включен такой элемент состава административного правонарушения, как объективная сторона, также использовать в данных целях бланкетный (отсылочный) способ формулирования норм об административной ответственности (нарушение обязательных требований в определенной сфере). Противоправное деяние также может быть описано либо напрямую в статье Особенной части КоАП РФ, либо путем отсылки на положения нормативно-правовых актов.

**Список литературы:**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Юрайт, 2020. – 816 с.
3. Букша Н.Ю. Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 70-72.
4. Миронов А.Н. Административное право: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 320 с.
5. Попова Н.Ф. Административное право: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 333 с.
6. Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2019. – 447 с.



## БОРЬБА С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

**Миляев Алексей Сергеевич**

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

**Черный Андрей Викторович**

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

Развивающиеся компьютерные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного человека, что стало причиной появления нового типа общественности. Информационное общество – это общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.

Развитие компьютерных технологий также стало причиной появления новых видов преступных деяний, которые связаны с посягательством на компьютерную информацию в том или ином виде. Характерной чертой такого вида преступлений является быстрая адаптация преступников к новым технологиям. К сожалению, современное уголовное законодательство не всегда успевает своевременно подстраиваться под новые виды посягательства на компьютерную информацию. Исходя из этого, количество совершаемых преступных деяний растет, растет размер экономического ущерба [5, с. 158]. Следует признать, что преступления в сфере компьютерной информации являются одним из самых опасных видов преступных деяний.

Говоря о появлении понятия «компьютерные преступления», следует отметить, что впервые данный термин появился в иностранной литературе в начале 60-х годов прошлого столетия. Отечественная уголовно-правовая наука не содержит четкого понятия компьютерных преступлений. Уголовный кодекс Российской Федерации включает перечень характерных для компьютерных преступлений признаков, а также содержит виды преступных действий, которые можно отнести к преступлениям в сфере компьютерной информации. В настоящее время в отечественной юридической науке существует несколько мнений различных групп ученых по поводу того, что следует понимать под данным термином.

Приверженцы одной из таких групп, как Ю.М. Батулин и А.М. Жодзишский, считают, что: «компьютерных преступлений, как преступлений специфических в юридическом смысле, не существует» [2, с. 30-31]. С точки зрения юриспруденции более корректно принимать во внимание компьютерные аспекты преступления. Основным аргументом в пользу этой точки зрения является тот факт, что совершённые противоправные действия не принято различать по видам технических средств, с помощью которых происходит их совершение.

В противопоставление предыдущей группе учёных и их точке зрения, существует противоположная, которая гласит о том, что термин «компьютерные преступления» достаточно давно присутствует в международной лексике и такие учёные, как В.Б. Вехов, Ю.И. Ляпунов, В.Ю. Максимов, Н.А. Селиванов аргументировано считают, что такая формулировка имеет полное право на существование. Учёными этой группы отмечается тот факт, что использование термина «компьютерные преступления» в области уголовно-правового регулирования неприемлемо, однако его употребление целесообразно в криминологическом и криминалистическом аспектах, то есть когда речь идет о личности преступника или способе совершения преступления [3, с. 24-25].

Законодательным органом Российской Федерации было принято решение отказаться от понятия «компьютерные преступления», введя в Уголовный кодекс 1996 г. гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В ходе принятия этого понятия в состав кодекса, законодательными органами власти также было проведено отождествление этого термина от

других правонарушений по характеристике объекта совершаемого преступления. В рассматриваемом случае, компьютеры и электронные устройства не являются объектом орудия, с помощью которого совершается правонарушение в изучаемой категории преступлений. Орудием преступления в данном случае являются информационные отношения, складывающиеся в процессе создания, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю компьютерной информации, а также создания и использования информационных технологий, средств их обеспечения и, главным образом, защиты охраняемой законом компьютерной информации. Российское уголовное законодательство под преступлениями в сфере компьютерной информации предусматривает общественно опасные деяния, определенные в гл. 28 Уголовного кодекса РФ: «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [1].

В литературных источниках, имеющих актуальность на данное время, понятие «преступления в сфере компьютерной информации» считается абсолютно аналогичным и взаимозаменяемым термину «компьютерные преступления», но существует позиция, согласно которой, термин «компьютерные преступления» обладает намного более широким смыслом. В смысловой охват этого термина входят такие преступления, в которых применяется использование электронных устройств, компьютерной техники, информационных программ, компьютерной информации и цифровыми каналами связи. В данном случае, все эти действия, материальные и нематериальные предметы являются орудиями совершения преступления или объектом посягательства. Существует несколько определений этого термина, в том числе, они подразделяются на определения в широком смысле и узком.

Часть группы исследователей в данной области привязывают киберпреступность к преступлениям, совершаемых в различных информационных сетях. Так, по мнению А.В. Сулопарова: «термин «киберпреступность» оправдан, если мы говорим о совершении компьютерных преступлений в рамках компьютерной сети, в частности, сети Интернет» [6, с. 24].

Высказана также точка зрения, согласно которой, «киберпреступность относят к преступлениям, совершаемым посредством компьютерной техники против различных прав и благ человека» – такой позиции придерживается В.А. Номоконов. В.А. Номоконов и Т.Л. Тропина обращаются к толковым словарям Оксфордского и Кембриджского университетов, и определяют приставку кибер (cyber) как «относящийся к информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности» и «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, особенно к сети Интернет» [4, с. 77].

### Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 17 апр. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Батулин Ю. М, Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991. – С. 30-31.
3. Вехов В.Б. Компьютерные преступления : Способы совершения, методики расследования. М., 1996. – С. 24–25.
4. Номоконов В.А. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью // Компьютерная преступность и кибертерроризм. Запорожье, 2004. – Вып. 1. – С. 77.
5. Мнацаканян А.В. Преступления в сфере безопасности компьютерной информации как элемент системы Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. – № 3. – С. 158.
6. Сулопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2010. – С. 24.

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

*Романов Валерий Сергеевич*

*магистрант*

*Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
РФ, г. Иваново*

### LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF APARTMENT BUILDING MANAGEMENT IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

*Valery Romanov*

*Master's student,*

*law faculty of the Ivanovo branch of the RANEPA,  
Russia, Ivanovo*

**Аннотация.** В статье рассматривается путь развития правового регулирования института управления многоквартирными домами в России через анализ основных источников права, действовавших в советский и постсоветский исторические периоды.

**Abstract.** The article considers the path of development of legal regulation of the institution of managing apartment buildings in Russia through an analysis of the main sources of law that operated in the Soviet and post-Soviet historical periods.

**Ключевые слова:** жилье, ЖКХ, многоквартирный дом, кондоминиум.

**Keywords:** housing, housing and communal services, apartment building, condominium.

История развития законодательства об управлении многоквартирными домами – это история постоянных экспериментов, проб и ошибок. Динамика развития жилищных правоотношений в России объяснима теми событиями истории и условиями, при которых становление этих правоотношений происходило. Особенно динамичными для развития жилищного права и жилищной сферы в целом являются советский и постсоветский периоды истории России.

Исследуя советскую нормативно – правовую базу можно заметить, как динамично менялся подход к регулированию вопросов, связанных с жилищным фондом.

В 1920 году Народный комиссариат внутренних дел обратился в Совет народных комиссаров с просьбой об укреплении хозяйственной заинтересованности населения в вопросах сохранения жилья, которую собственники жилья утратили в результате передела собственности после событий Октябрьской революции. НКВД РСФСР также указал на необходимость передачи жилых помещений в самоуправление жильцам и ограничения вмешательства местных Советов в хозяйственную деятельность.

Уже через год СНК РСФСР были приняты два декрета – «О демуниципализации (приватизации) жилых зданий» и «О разгрузке коммунальных органов от непосредственной эксплуатации муниципализированного фонда и передаче домов коллективам жильцов». В результате этого были решены задачи: – по ограничению вмешательства государства в деятельность по эксплуатации жилых зданий; – по оживлению инициативы граждан в вопросах самостоятельного управления; – по созданию рынка профессиональных услуг, связанных с обслуживанием жилого фонда.

Еще один декрет СНК «Об управлении домами» 1921 года выделил отдельную категорию специалистов – «заведующие домами», в обязанности которых входили вопросы сохранности, санитарного состояния, ремонта зданий и помещений, ведения денежной и мате-

риальной отчетности по домоуправлению, учёт проживающих в доме граждан, а также выполнение иных обязанностей, возложенных на них Отделом Управления [5]. Управляющих жилыми домами обучали ассоциации жилищно-арендных кооперативных товариществ (ЖАКТ), созданных для использования муниципализированных домовладений, предоставленных в наём органами местного хозяйства. Позже, эти кооперативы были преобразованы в союзы с функциями подготовки профессиональных управляющих [9, с. 152].

Следующие 30 лет развития жилищного хозяйства определил XV съезд ВКП(б) 1927 года, на котором было принято решение о переходе на жесткое централизованное управление экономикой. За этим последовало сворачивание разработанных ранее программ по развитию и совершенствованию жилищного хозяйства. Были распущены комитеты содействия жилищному рабочему строительству, началась компания по ликвидации органов жилищного коммунального хозяйства, а вместо квалифицированных управляющих этих хозяйств назначались рабочие, не имеющие представления о специфике данной деятельности [9, с. 156].

В Постановлении ЦИК СССР № 122 и СНК СССР № 1843 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» от 17 октября 1937 года было указано на то, что: «существующий порядок управления и пользования огромным жилищным фондом не только не соответствует требованиям сохранения жилищного фонда, как государственного имущества, и образцового его содержания, но, наоборот, тормозит дальнейшее улучшение жилищного хозяйства» [6, абз. 4]. В результате такого подхода жилищные кооперативы были реорганизованы в управляемые государственными органами жилищно-строительные кооперативы, а те, в свою очередь, были ликвидированы в 1938 году.

Помимо этого, в постановлении 1937 г. были закреплены положения (в частности, в статьях 11-15), согласно которым управляющий домами теперь назначался жилищным управлением местного совета и отвечал за правильное ведение домового хозяйства, своевременный ремонт и его качество, а также за содержание дома и его санитарно – технических устройств.

Новый этап развития жилищного хозяйства был обозначен на XX съезде КПСС. В постановлении Совета министров СССР от 20 марта 1958 г. № 320 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» был поднят вопрос о более широком распространении жилищно-строительных кооперативов [7], а уже 24 сентября 1958 г. постановлением № 1125 «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах» был утвержден Примерный устав ЖСК [8, пункт 1].

Закрепление государственного управления жилищным фондом было изложено в статье 17 Жилищного кодекса РСФСР от 24.06.1983 г.: «Управление жилищным фондом местных Советов народных депутатов осуществляется их исполнительными комитетами и образуемыми ими органами управления.

Управление ведомственным жилищным фондом осуществляется министерствами, государственными комитетами, ведомствами и подчиненными им предприятиями, учреждениями, организациями» [1, статья 17].

Несмотря на это, положения Жилищного кодекса РСФСР не исключали возможности участия в управлении общественных организаций, трудовых коллективов и граждан.

Переход к новому, постсоветскому периоду был обусловлен переходом экономики от плана к рынку. В этот период был заложен фундамент современного жилищного права. Благодаря Закону РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» у собственников жилых помещений появилась возможность «самостоятельно определять организации для обслуживания этих помещений, а именно государственные жилищно-эксплуатационные и ремонтно-строительные организации, кооперативы и иные хозяйствующие субъекты» [2]. А уже в Законе РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» была создана база для внедрения конкуренции в сферу обслуживания жилого фонда. В частности, такой подход выражен в ст. 24: «Договоры на оказание услуг по содержанию и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов заключаются местной администрацией, государственными и муниципальными пред-

приятными, учреждениями и организациями, как правило, на конкурсной основе, с привлечением предприятий и организаций любых форм собственности» [3, статья 24].

Качественно новым и важным изменением в сфере жилищного хозяйства стал Федеральный закон № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», принятый 15 июня 1996 г. Помимо введения нового понятия «кондоминиум», которое в соответствии со ст. 1 обозначало единый комплекс недвижимого имущества, в ст. 20 были установлены способы управления комплексом недвижимого имущества:

1) непосредственное управление домовладельцами при незначительных размерах кондоминиума и ограниченном числе домовладельцев;

2) передача домовладельцами функций по управлению кондоминиумом уполномоченной государством или органами местного самоуправления службе заказчика на жилищно-коммунальные услуги;

3) образование домовладельцами товарищества собственников жилья для самостоятельного управления кондоминиумом либо для последующей передачи по договору части или всех функций по управлению уполномоченному физическому лицу – индивидуальному предпринимателю либо уполномоченной организации любой формы собственности (управляющему), а также иным способом, установленным федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [4, статья 20].

Избрание способа управления было обязательным, и в случае неисполнения указаний на домовладельцев налагался штраф.

После такого серьезного поворота в сторону рынка и конкуренции в сфере управления жилищным фондом ситуация в корне изменилась. Теперь наряду с государственными и муниципальными выделялись и обретали некоторую силу частные управляющие организации и объединения собственников помещений в многоквартирном доме.

Ещё одним важным изменением стала Концепция реформы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, одобренная Указом Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425, согласно которой отношения между собственниками жилищного фонда и управляющей организацией необходимо было выстраивать на договорной основе, а за право обслуживать жилищный фонд в отношении организаций должен был проводиться конкурсный отбор [10]. Принятие нового Жилищного кодекса Российской Федерации в 2004 году ознаменовало переход жилищной сферы к современному этапу развития.

Важность жилищно-коммунального хозяйства сложно переоценить, поскольку оно касается каждого гражданина страны. Во многом поэтому к жилищному праву в советском государстве было приковано столь повышенное внимание. Столь резкие переходы за столь короткий исторический период от рыночного подхода в управлении сферой ЖКХ к административному и обратно объясняются поиском оптимального, универсального варианта. Такой вариант не найден и по сей день, однако наработки в этом направлении, безусловно, позволили бы найти золотую середину и усовершенствовать правовое регулирование института управления многоквартирными домами, сложившееся в настоящее время.

### Список литературы:

1. Жилищный кодекс РСФСР от 24.06.1983 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – № 26. – Ст. 883.
2. Закон от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 28. – Ст. 959.
3. Закон от 24.12.1992 № 4218-1 (ред. от 22.08.2004) (утратил силу) «Об основах федеральной жилищной политики» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 3. – Ст. 99.
4. Федеральный закон от 15.06.1996 № 72-ФЗ (ред. от 21.03.2002) (утратил силу) «О товариществах собственников жилья» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2963.

5. Декрет СНК РСФСР от 08.08.1921 (утратило силу) «Положение об управлении домами» // СУ РСФСР. – 1921. – N 60. – ст. 411.
6. Постановление СНК СССР от 17 октября 1937 года № 112/1843 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» // СЗ СССР. – 1937. – № 69. – Ст. 314.
7. Постановление Совета Министров СССР от 20.03.1958 № 320 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» (официально опубликовано не было).
8. Постановление Совмина РСФСР от 24.09.1958 N 1125 (ред. от 05.10.1962) «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах» // «СП РСФСР», – 1958, – № 13, – Ст. 154.
9. Трищенко, А.А. О введении еще одного способа управления многоквартирными жилыми домами в действующее жилищное / А.А.Трищенко // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2012. – №1. – С. 151-154.
10. Цахоев, А.Н. История российского законодательства об управлении многоквартирными домами / А.Н.Цахоев // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – № 1 (2). – С. 153-161.

## АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

**Сагов Руслан Асламбекович**

магистрант,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас

**Барахоева Елизавета Абубукаровна**

научный руководитель, старший преподаватель,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас

С отраслевой точки зрения законодательство об объединениях носит комплексный характер и состоит из конституционного законодательства, гражданско-правового, а также иного базового регулирования, не разграничивающего жестко частноправовые и публично-правовые нормы, отраслевого и специального регулирования. То есть, указанный нормативный массив структурно состоит из нескольких блоков, а именно:

- конституционных основ;
- базового регулирования (конституционное (публичное) и частное);
- законов об отдельных видах объединений граждан;
- отраслевого регулирования по отдельным вопросам;
- специального законодательного регулирования;
- регионального сегмента;
- подзаконного регулирования.

Приведенная структура законодательства, выделенная на основе анализа и обобщения законодательного массива, говорит, прежде всего, о его комплексности и многогранности. Можно отметить, что к настоящему моменту свое отражение в нормативном массиве нашли не только составляющие статуса объединений (конституционного и отраслевого), но также и различные специфические аспекты деятельности объединений и их взаимоотношений с государством и иными субъектами правового общения. Конституционное регулирование раскрывается в базовом сегменте, который, в свою очередь, воплощается в отраслевом и региональном законодательстве. Детальное регулирование порядка реализации права граждан на объединение, основы статуса и деятельности объединений граждан, взаимоотношения объединений с государством, ограничения, налагаемые на объединения, меры воздействия и ответственности, применяемые к ним, а также гарантии находят свое отражение в значительной группе федеральных законов. Отдельные вопросы, связанные, прежде всего, с отношениями между органами власти и объединениями, такие как поддержка некоммерческих объединений, порядок субсидирования их деятельности, передача осуществления части функций, порядок регистрации и осуществление иных действий, связанных с ней, ведение публичных реестров различных видов объединений, регулируются подзаконными актами. Определенную роль играет и законодательство субъектов Российской Федерации – прежде всего в вопросах поддержки отдельных видов общественных объединений и их деятельности, наделяния объединений дополнительными правами и возможностями. В то же время стоит еще раз отметить, что в большей степени законодательство об объединениях – федеральная нормативная система, в связи с чем региональное регулирование в данном случае – подчиненная по отношению к федеральной часть нормативной системы.

Ю.С. Гамбаров «всегда возможны отношения, возникающие и развивающиеся вне зависимости от воли законодателя и, следовательно, не от него получающие свое определение и назначение» [1, с.55-57]. К таковым следует отнести и отношения по поводу реализации свободы ассоциации. Надо отметить, притом, что они, тем не менее, могут иметь значительную публичную значимость, что мы и наблюдаем при изучении объединений граждан.

Законодательство об объединениях как целостная система многогранно, носит комплексный характер и сочетает в себе как значительный публично-правовой компонент, так и частноправовые начала.

Законодательство об объединениях – комплексное, сочетающее в себе сильные публично-правовые и частноправовые начала. Важнейшая роль объединений в общественном строительстве и системе гражданского общества предопределяет особое внимание к ним со стороны группы публично-правовых отраслей права. В то же время гражданская свобода действовать сообща с другими для достижения каких-либо целей и реализации субъективных прав предполагает регулирование их деятельности частным правом.

Законодательство об объединениях зачастую не отвечает требованиям принципа правовой определенности, непонятно и трудно в применении для граждан, объединений и должностных лиц. Нестабильность регулирования также не способствует динамичному развитию «третьего сектора». В совокупности с неоднозначной практикой реализации законоположений об объединениях указанные проблемы свидетельствуют о недостаточной эффективности законодательного регулирования права на объединение.

Нельзя не отметить, что законодательство об объединениях содержит чрезмерный репрессивный компонент, явно не обозначенный, но, как это показывает анализ практики его применения, совокупность установленных норм значительно ограничивает сферу свободы ассоциации.

Кроме прочего, необходимо признать, что комплекс законодательства об объединениях зачастую не отвечает требованиям, предъявляемым к качеству закона. Это и несоблюдение фундаментального принципа поддержания доверия к закону, раскрывающегося через категории разумной стабильности законодательного регулирования и предсказуемости его развития, и частичная пробельность законодательства, и существующая до сих пор несогласованность его отдельных положений, и отсутствие системности [3, с.222,234].

Систему законодательства об объединениях отличают следующие черты: разрозненность и противоречивость, громоздкость, нестабильность и пробельность, частичное несоответствие положений принципу правовой определенности, смешение элементов системы (частного и публичного регулирования) в одних актах, без их четкого разграничения между собой, а также имеющиеся противоречия между положениями частно-правовых и публично-правовых актов.

Преодоление указанных проблем постепенно осуществляется в рамках процесса конституционализации законодательства об объединениях, под которой следует понимать процесс раскрытия и воплощения конституционных принципов свободы объединений в таком законодательстве.

К настоящему времени в России сложился достаточно объемный массив законодательных актов, регулирующих деятельность общественных объединений, однако расширение их числа и многообразия требует новых подходов к правовому регулированию их деятельности. В условиях динамического развития общественных объединений и необходимости решения социальных проблем в стране нынешнее законодательство требует внесения необходимых изменений или разработки новых законодательных актов [74].

### Список литературы:

1. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1.
2. Иванова М.И. Законодательство об общественных объединениях: текущее состояние и проблемы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2009. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-obschestvennyh-obedineniyah-tekushee-sostoyanie-i-problemy> (дата обращения: 28.12.2022).
3. Некоммерческие организации в международном и национальном праве: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, С.В. Чиркина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2017.



## ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**Сагов Руслан Асламбекович**

магистрант,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас

**Барахоева Елизавета Абубукаровна**

научный руководитель, старший преподаватель,  
Ингушский государственный университет,  
РФ, г. Магас

Гражданское общество представляет собой совокупность общественных институтов (группы людей, движения, некоммерческие организации, религиозные и национальные общности), которые создаются с целью общественного контроля, достижения конкретных целей и отстаивание интересов конкретных общностей людей.

Гражданское общество – это часть правового государства. Гражданское общество объединяет всю совокупность негосударственных (неполитических) отношений, т.е. экономических, социальных, национальных, религиозных, духовно-нравственных и др.

Общественные объединения являются ключевым элементом гражданского общества. В основе их создания находится конституционное право каждого на объединение (ч. 1 ст. 30) [1].

Общественные объединения как субъекты конституционного права обладают конституционной правосубъектностью, организационной обособленностью, устойчивостью структуры, способностью вырабатывать и выражать волье свою волю. Демократический потенциал этого права проявляется в возможности граждан посредством общественных объединений индивидуально и коллективно участвовать в управлении делами государства на всех уровнях власти с целью удовлетворения собственных потребностей и интересов.

Согласно ст.30 «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.» [1], таким образом субъектами данного права, могут выступать граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством. юридическим лицам. «Право на объединение», закрепленное ст. 30 Конституции РФ, распространяется на все виды объединений, коммерческие и некоммерческие организации.

Конституционное право человека и гражданина на создание общественных объединений – это естественное по своей природе субъективное конституционное право, которое традиционно относится к категории политических прав и свобод, пользование которыми может быть ограничено только федеральным законом. Право на объединение – это важнейшее политическое право, его реализация может осуществляться не только в политической сфере, так как подобные объединения могут создаваться в социальной, экономической, культурной и других сферах. Особенностью данного права является его проявление в областях жизнедеятельности человека, связанных с участием в управлении делами государства и защитой прав в указанной сфере.

Реализация права на объединение в демократическом государстве – необходимая мера обеспечения политической свободы человека и гражданина.

Общественными объединениями в контексте Федерального закона «Об общественных объединениях» могут быть признаны только некоммерческие организации, которые не ставят целью своей деятельности извлечение прибыли.

В соответствии с действующим Федеральным законом «Об общественных объединениях», чтобы учредить объединение, не нужно предварительного разрешения органа государственной власти или местного самоуправления.

Как верно отмечает В.В. Лысенко, конституционно-правовая правоспособность общественных объединений объясняется особенностью их образования, и распространение на них гражданского законодательства возможно лишь в том случае, если они становятся участниками правоотношений имущественного характера или нуждаются в гражданско-правовой защите [10, с.12].

Правосубъектность общественных объединений в конституционном смысле не зависит от того, подверглись они государственной регистрации или нет. Государственная регистрация связана лишь с приобретением общественным объединением прав юридического лица, т.е. гражданской правоспособности.

Конституционное установление свободы деятельности общественных объединений проявляется и в законодательных формулировках о различных организационно-правовых формах общественных объединений. Согласно Федеральному закону от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об общественных объединениях» такими формами являются: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия (ст.7) [2].

Конституции РФ гарантирует свободу деятельности общественных объединений (п.2, ст.30), исключения составляют конституционные ограничения предусмотренные ч. 5 ст. 13 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [1].

Данная статья, также устанавливает важный для страны принцип – принцип политического многообразия.

В Конституции РИ это нашло отражение ч.1 ст.12. Данная норма определяет, что общественные, религиозные, политические объединения в Республике Ингушетия создаются на добровольных началах и действуют в рамках Конституции и законов республики. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Решения таких объединений не имеют обязательной силы для органов государственной власти и управления. К тому же не допускается образование и деятельность общественных объединений и политических организаций, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя и подрыв безопасности республики, разжигание расовой, социальной, международной и религиозной розни, пропаганду насилия, войны и терроризма [8].

В осуществлении политической основы гражданского общества большая роль уделяется взаимодействию в данной сфере общественных организаций со структурами власти, не только в Российской Федерации, но, в частности, на территории Республики Ингушетия.

Ограничения права на объединение упомянуты как в Федеральном законе «Об общественных объединениях» [2], так и в Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» [3], а судебный порядок признания организации террористической, и правила ее ликвидации установлены в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» [4].

Ограничения на пользование правом на общественные объединения определяются ст. 56 Конституции РФ. Указанные в ст.56 ограничения устанавливаются Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [5]. В ст. 17 (п. 14) Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещается «создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур» [6].

Ст.40 Федерального закона «Об общественных объединениях» закрепила ответственность за нарушение законов об общественных объединениях «Государственные органы и ор-

ганы местного самоуправления и их должностные лица, причинившие ущерб общественным объединениям вследствие нарушения указанными органами и их должностными лицами настоящего Федерального закона, а также других законов об отдельных видах общественных объединений, несут ответственность, предусмотренную уголовным, гражданским и административным законодательством Российской Федерации» [2].

Решение органов государственной власти о приостановлении деятельности или ликвидации общественного объединения не является окончательным. В случаях, установленных законом, оно может быть обжаловано в судебном и ином порядке. Действия и решения общественных объединений могут быть предметом судебного разбирательства.

Все эти меры направлены, на создание условий для эффективной деятельности общественных объединений и создает равные условия судебного оспаривания для государственных органов и институтов гражданского общества – общественных объединений.

Защита прав человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Федеральным законом предусмотрено создание не только общероссийских, но и межрегиональных и региональных общественных объединений.

В настоящее время в РФ существует множество общественных объединений, которые затрагивают практически каждую сферу жизни общества, интересы всех социальных групп. Например в Ингушетии, по состоянию на 03.06.2021 на основании опубликованной информации о зарегистрированных некоммерческих организациях с Информационного портала Министерства Юстиции Российской Федерации, по Республике Ингушетия число зарегистрированных общественных организаций составляет – 135, [14], по состоянию на 21.12.2022 г. – 131.[15]. Перечислим некоторые из них: Ингушская региональная общественная организация «Союз Чернобыльцев», Ингушская региональная общественная организация социального развития «Открытый континент», Ингушская региональная общественная организация «Общественный контроль по защите прав потребителей», Ингушская региональная общественная организация «Центр культурного и духовного развития» и т.д.[15].

В связи с тем, что общественные объединения помогают решить ряд задач, поставленных перед обществом, в том числе и перед государством, их деятельность приобретают особую актуальность в настоящее время. На пример в Республики Ингушетия, был образован Совет при Главе Республики Ингушетия по развитию гражданского общества и правам человека, в целях совершенствования государственной политики Республики Ингушетия в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также содействия развитию институтов гражданского общества в Республике Ингушетия.

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений и гарантирует условия для выполнения ими уставных задач.

Решение о ликвидации общественного объединения может быть принято только судом. Подсудность этих дел определяется территорией деятельности общественного формирования. Вопрос о ликвидации общероссийских и международных объединений рассматривается Верховным Судом РФ; межрегиональных и региональных – судом субъекта РФ; местных – районным судом. Правом обращения в суд с заявлением наделены Генеральный прокурор и Министерство юстиции РФ. Более подробно вопросы, связанные с подсудностью дел с участием общественных объединений, а также возможностью защиты их прав, о приостановлении их деятельности, ликвидации или запрете, регулируются Кодексом административного судопроизводства (КАС) РФ (ст. 20, 21, 40, 208, 218, гл. 27 и др.) [7].

Общественные объединения обладают правом на информацию. Реализация данного права может выражаться как в получении необходимой для их деятельности информации от органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц, так и в возможности свободно распространять информацию о своей деятельности, учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность.

Общественные объединения вправе проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ), участвовать в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 32), выступать с инициативами по

различным вопросам общественной жизни, представлять и защищать свои права и законные интересы своих членов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

Конституцией РФ и федеральным законодательством созданы основы формирования и функционирования общественных объединений как институтов гражданского общества и правового государства.

К.А.Струсь [12], В.В.Лысенко [10], В.Н.Шеломенцев [13], С.В.Михейкин [11] по-разному определяют роль общественных объединений в гражданском обществе. И анализируя их точки зрения пришли к выводу, что прежде всего, общественные объединения это элемент гражданского общества, ключевой механизм формирующегося гражданского общества в России, и призваны обеспечить системное и функциональное развитие общественных отношений. Общественные объединения – это институциональный элемент политической системы общества, способный обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, социальных структур и государства, способствуют реализации функции идеологического плюрализма в гражданском обществе.

В ходе исследования пришли к следующим выводам:

- общественные объединения отражают интересы всех слоев и структур российского общества.
- государство допускает существование разнообразных форм общественных объединений, чтобы с их помощью создать максимально благоприятные условия для реализации и защиты прав граждан.
- на основании принципа политического многообразия возникает возможность участвовать в политической жизни страны у всех социально-политических и иных объединений, позволяет реализовать в полной мере народовластие в стране, формировать легальную политическую оппозицию, многопартийность системы.
- развитое гражданское общество способно усилить правозащитный потенциал всех институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений.

### Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс,2022.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // КонсультантПлюс,2022
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс,2022.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс,2022.
5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // КонсультантПлюс,2022.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс,2022.
7. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // КонсультантПлюс,2022.
8. Конституция Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. (с изменениями на 25 ноября 2021 года). Официальный портал «КОДЕКС».
9. Лысенко В.В. Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. С. 12.

10. Лысенко В.В. Общественные объединения как форма реализации конституционного права на объединение в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 8.
11. Михейкин С.В. Теоретико-правовые основы формирования гражданского общества в условиях глобализации : автореф. дис. . канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 16.
12. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 15.
13. Шеломенцев В.Н. Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид наук. Москва, 2006. С. 3.
14. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. -Информационный портал Министерства Юстиции Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> ( дата обращения: 11.05.2021)
15. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. -Информационный портал Министерства Юстиции Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.banki.ru.com/unro\\_minjust\\_ru\\_nkos](http://www.banki.ru.com/unro_minjust_ru_nkos)( дата обращения: 26..12.2022)

## МЕСТО КВАЛИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

**Сухенко Ксения Андреевна**

магистрант,  
Челябинский государственный университет,  
РФ, г. Челябинск

**Дробот Сергей Александрович**

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент  
кафедры Уголовного права и криминологии,  
Челябинский государственный университет,  
РФ, г. Челябинск

Актуальность исследуемой темы связана с тем, что наибольшей социальной ценностью общества является здоровье человека. Современная криминогенная ситуация в Российской Федерации во многом характеризуется посягательствами на жизнь, человека и насильственными преступлениями против личности.

По данным статистики, в настоящее время, зафиксирован спад преступной деятельности, представляющей опасность жизни и здоровью граждан (ежегодно регистрируется на 7% меньше преступлений данной категории, чем за аналогичный период прошлого года), общее количество причиняющих вред жизни и здоровью происшествий остается высоким и представляет серьезную угрозу для государства и общества в целом. В то же время должностные лица, ведущие уголовное производство по делам, связанным с причинением вреда здоровью, как на стадии предварительного расследования, так и на этапе производства государственно-го обвинения в суде, нередко испытывают трудности.

Квалификация преступления во многом зависит от правильности выделения в нем важных структурных составляющих, таких как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При осмотре места происшествия, допроса участников преступного действия, специалист может адекватно оценить принадлежность деяния к конкретной статье Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ). Верная квалификация преступления обеспечивает обвиняемому справедливое назначение наказания на заключительном этапе судопроизводства. Рассмотрим ситуацию, в которой обвинением было не совсем верно определена квалификация преступления.

Так, например, сторона обвинения в процессе рассмотрения по уголовному делу Т. заявила, что убийство спящего не может считаться убийством лица, заведомо находящегося в состоянии беспомощности для виновного в том смысле, что оно предусмотрено так как в положении пункта «в» части 2 статьи 105 УК РФ, поскольку сон является жизненно важным и физиологически обусловленным состоянием человека.

Такой аргумент, по мнению Суда, был совершенно неубедителен, так как смысл преступления, предусмотренного данной статьей, как раз и заключается в том, что виновный, совершая убийство, осознает, что не встретит сопротивления и противодействия со стороны потерпевшего.

На практике бессознательное состояние потерпевшего в момент убийства приводит к неоднозначной оценке. Представляется, что состояние беспомощности можно распознать в тех случаях, когда потерпевший находился в бессознательном состоянии до начала насильственных действий, приведших к его смерти. Если пострадавший в результате насильственного воздействия потерял сознание и впоследствии был убит, признак состояния беспомощности отсутствует.

Стоит заметить, что одним из определяющих признаков пункта «в» ст. 105 УК РФ станет то, что когда потерпевший связан, задержан для содействия убийству – эти действия будут включены в объективную сторону убийства.

Так, например, по делу Каншоковой, когда преступное лицо, в корыстных целях, довело потерпевшего до невменяемого состояния, посредством алкогольного опьянения, постановлением Президиума Верховного Суда РФ по делу Каншоковой был составлен обвинительный приговор по п. «в» ст. 105 УК РФ, поскольку потерпевший был специально приведен в состояние беспомощности, чтобы облегчить его убийство.

Определенные трудности вызывает определение признака особой жестокости (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Любое преднамеренное убийство человека является актом жестокости.

Закон путем указания отметки «особый» подразумевает, что убийство причинило особое страдание, надрыв потерпевшего, которые убийца осознавал или даже включал в свой замысел в момент совершения преступления. Следовательно, «особая жестокость» характеризуется способом причинения смерти, а также содержанием умысла виновного.

Простое нанесение множественных ранений не может считаться особой жестокостью, если такие действия по замыслу виновного должны были привести к смерти потерпевшего.

Определенные затруднения в судебной практике и споры в юридической литературе вызывают квалификация доведения до самоубийства, предусмотренных статьями 110, 110.1 УК РФ. Здесь главным определяющим признаком становится «жесткое обращение», при котором преступление бесспорно станет относиться ст. 110 УК РФ. Данное выделение квалифицирующего признака становится решающим при рассмотрении наказания после совершения преступления.

Повышение эффективности действующего механизма уголовно-правового регулирования в обеспечении права человека на жизнь и здоровье естественным образом предполагает совершенствование как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Таким образом, введение новых элементов правонарушения, безусловно, требует дальнейшего осмысления. При этом актуализируется и вопрос о соответствии приказов и санкций действующим уголовно-правовым нормам по главе 16 УК РФ. Следствием всего этого является центральная проблема на уровне уголовного преследования, правильная классификация уголовных правонарушений, непосредственно затрагивающих жизнь и здоровье личности, определение подходящих критериев разграничения тех и других уголовных правонарушений, а также соответствующее наказание и другие меры уголовного характера.

### Список литературы:

1. Алиев В.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Алиев Вагиф Музафарович, Гладких Виктор Иванович – КноРус, 2020 – С. 46.
2. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: моногр. / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2019. – С. 144.
3. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъекта) // Российский следователь, 2021. № 17. – С. 24 – 25.
4. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Учебное пособие – Екатеринбург, 2000. – С. 348.
5. Сайт МВД России по Челябинской области / Статистика, деятельность. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19780594>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699)

## ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

**Ларионова Анастасия Николаевна**

студент,  
Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов

**Хромова Елизавета Александровна**

студент,  
Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов

**Ермолаева Тамара Александровна**

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,  
Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов

## COPYRIGHT PROTECTION IN CYBERSPACE THROUGH PRIVATE INTERNATIONAL LAW STANDARDS

**Anastasia Larionova**

Student,  
Saratov state law Academy,  
Russia, Saratov

**Elizaveta Khromova**

Student,  
Saratov state Law Academy,  
Russia, Saratov

**Tamara Ermolaeva**

Scientific director, Candidate of Legal Science,  
associate Professor, Saratov state Law Academy,  
Russia, Saratov

**Аннотация.** Можем ли мы урегулировать значительный сегмент авторских прав возникающих в киберпространстве осложненных иностранным элементом? Целью настоящей статьи является попытка авторов посредством анализа международных актов прийти к выводу о том, как все же регулируется защита авторских прав в киберпространстве и какие нормы международного частного права в этом способствуют. Ведь с развитием цифрового общества, размещение интеллектуальной собственности, а так же различных произведений авторов посредством сети Интернет, становится наиболее актуальным в наши дни.

**Abstract.** Can we settle a significant segment of copyrights arising in cyberspace complicated by a foreign element? The purpose of this article is an attempt by the authors, through the analysis of international acts, to come to a conclusion about how copyright protection is regulated in cyberspace and which norms of private international law contribute to this. After all, with the development of the digital society, the placement of intellectual property, as well as various works of authors via the Internet, is becoming the most relevant nowadays.

**Ключевые слова:** международное частное право; авторское право; интеллектуальная собственность.



**Keywords:** private international law; copyright; intellectual property.

Современное общество переступило порог нового века – века информационных технологий. Новый этап развития, где целенаправленно продвигаются цифровые права и коммуникация в интернет-пространстве, наступил, цифровизируя все сферы общественной жизни: от социальной до экономической. Специалисты утверждают, что «алгоритмы и кибернетические устройства занимают все более значительную роль в жизнедеятельности человека. Термин «кибернетика» переживает второе рождение, входит в состав новых терминов, связанных цифровыми технологиями, в том числе с использованием искусственного интеллекта» [1, с. 16].

С развитием цифровизации общества и расширения киберпространства возникает необходимость усиленной охраны прав граждан во всех сферах. Не исключением является авторское право. Галяутдинова Л.Ю. под авторским правом понимает «совокупность правовых норм, регулирующих порядок использования произведений науки, литературы, культуры» [2, с. 7]. Характерной чертой международного частного права является то, что им регулируются общественные отношения, связанные с авторским правом, осложненным иностранным элементом.

В последние годы происходит увеличение роли обмена различными научно-техническими достижениями на межгосударственном уровне. В связи с чем, возрастает интерес к усилению охраны авторских прав в сфере международного частного права.

«Вред, причиненный гражданином страны Б. авторским правам гражданина с государства В., может возникнуть в иной юрисдикции, будь то даже посредством сетевых технологий, ибо вред возникает не в виртуальном киберпространстве, а на территории государства В» [3, с. 230]. Таким образом, в такой ситуации возникает трансграничный деликт.

На основании изложенного можно говорить о том, что задачами и целями всех международных договоров и соглашений, связанных с вопросами охраны и защиты авторских прав являются их охрана и защита на территории государств участниц таких соглашений. В качестве одного из таких соглашений можно назвать Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений 1886 года, регламентирующую минимальный уровень авторских прав, который должен быть предоставлен сторонами данной конвенции [4]. Однако стоит сказать, что несмотря на то, что этот документ является достаточно старым, он все равно ориентирован именно на охрану и защиту авторских прав. Среди участников указанной Конвенции имеется множество государств, вследствие чего возникает необходимость решения проблем правового регулирования в максимально короткие сроки.

Анализ текста Конвенции позволяет сделать вывод о том, что литературные произведения включают в себя произведения науки, то есть они не выделяются в отдельную категорию. В этой связи можно отметить противоречие норм указанной конвенции Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года, которая разграничивает литературные и научные произведения [5]. По мнению некоторых правоведов, специализирующихся на авторском праве, рассмотрение произведений науки и литературы по отдельности является наиболее эффективным с точки зрения их охраны [6, с.89].

Как уже было отмечено, одной из актуальных проблем защиты и охраны авторских прав является активное развитие цифрового пространства. Придание интеллектуальной собственности коммерческого характера приводит к необходимости модернизации правового регулирования в области охраны авторских прав. По этой причине интересным представляется точка зрения Б.А. Шахназарова, связывающего проблемы охраны интеллектуальной собственности в Сети Интернет как с их нематериальным характером, так и вероятностью нарушения права на объекты интеллектуальной собственности в разных странах [7, с. 132].

Территориальный принцип охраны авторских прав в сети Интернет может быть также затруднен тем, что рассматриваемое пространство является по своей сути анонимным, и оно не подчиняется суверенитету ни одного из государств. При этом, авторы утверждают, что «реализуя данный принцип, государства не должны принимать меры, которые ограничили бы право на результаты интеллектуальной деятельности за рубежом» [7, с. 142]. Представля-

ется, что рассматриваемую проблему можно преодолеть посредством применения принципа невмешательства в реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности вне пределов национального действия прав.

Завершая наше исследование, хотелось бы сделать вывод, что проблемы правового регулирования охраны авторских прав в сети Интернет посредством норм международного частного права носят не только теоретический, но и практический характер. Анализ законодательных актов показал, что в настоящее время еще не сформирован перечень норм, которые регламентировали бы охрану авторских прав на уровне законодательства различных государств. Представляется, что в целях формирования единого подхода по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности необходимо комплексное исследование вопросов авторского права, в том числе обращение к опыту зарубежных стран.

### **Список литературы:**

1. Леонтьев А.Н. Киберправо: методические указания / ВолгГТУ. – Волгоград, Изд-во Волгоградского государственного технического университета, 2020. – С. 16.
2. Галяутдинова Л.Ю. Актуальные проблемы авторского права в международном частном праве // Заметки ученого. 2021. № 2. – С. 7.
3. Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 230.
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (с изм. на 28 сентября 1979 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года (с изм. на 24 июля 1971 года) // Электронный фонд правовой и нормативнотехнической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Галяутдинова Л.Ю. Актуальные проблемы авторского права в международном частном праве // Заметки ученого. 2021. № 2. – С. 89.
7. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russica, 2018. № 12(145). С. 132, 142

## ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

**Чушникова Татьяна Олеговна**

студент,  
Тюменский Государственный университет,  
РФ, г. Тюмень

**Савкин Александр Александрович**

студент,  
Тюменский Государственный университет  
РФ, г. Тюмень

Для того чтобы определить функции прокуратуры как правоохранительного органа, необходимо разобраться в самой системе таких органов. Правоохранительные органы – это государственные органы, деятельность которых охраняет законность, правопорядок, осуществляют борьбу с преступностью и охрану прав и свобод человека и гражданина. Реализуют исполнительную власть. Правоохранительная деятельность включает в себя ряд признаков. Осуществляется только с помощью юридических мер воздействия. Правоохранительная деятельность осуществляется в установленном законом порядке со строгим соответствием предписаниям нормативно правовых актов. Одной из функций правоохранительной деятельности является прокурорский надзор. Функции, закреплённые государством, определяют соответствующие полномочия. Органы прокуратуры занимают особое место в системе правоохранительных органов. Деятельность прокуратуры определяется Федеральным Законом РФ от 17 января 1992 года №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. Данный Федеральный Закон закрепляет основные задачи прокуратуры, полномочия, принципы организации, правовой статус. Содержит ряд характерных отличительных признаков от других государственных органов. Для начала это особое законодательное закрепление, наличие полномочий правоохранительной деятельности. Прокуратура осуществляет свою деятельность в строгом соответствии установленными законами правилами и процедурами. Наличие правоприменительных мер принуждения. Функции прокуратуры – это основные направления ее деятельности, отражающие ее сущность и направленные на осуществление стоящих перед ней целей. Функции, направления деятельности органов прокуратуры закреплены в ст.1 ФЗ «О Прокуратуре» от 17.01.1992 г. №2202–1. [1] Основной функцией выступает надзор за соблюдением законов. Прокурорский надзор распространяет своё действие на урегулированные законом сферы общественной жизни. Функции прокуратуры – это деятельность, направленная на решение определённых задач, характеризующихся предметом ведения, посредством присущих полномочий и правовых средств. Прокурорский надзор входит в деятельность правоохранительных органов, тем самым регламентирует функции прокуратуры как правоохранительного органа. Прокурорский надзор является самостоятельным видом деятельности органов прокуратуры, обеспечивают надзор за соблюдением законов, прав и свобод человека и гражданина. Как следствие, прокуроры вправе выносит постановления о возбуждении производства административного правонарушения. Уголовное преследование осуществляется органами прокуратуры только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Прокурор участвует как в досудебном производстве по уголовному делу, так и в судебных стадиях. Уголовное преследование со стороны прокуратуры направлено на изобличение лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние, назначение им соразмерного и справедливого наказания. Координация деятельности правоохранительных органов заключается в том, что прокурор направляет деятельность органу дознания, дознавателю, следователю, связанную с возбуждением и расследование уголовных дел. Прокурор участвует в процессе доказывания по уголовному делу в качестве участника со стороны обвинения. Основная роль прокурора в качестве субъекта доказывания раскрывается в суде, при обосновании обвинения и доказывания виновности подсудимого. Прокуратура занимает своё особое место в системе право-

охранительных органов. Имеет независимое положение в системе органов государственной власти. Правоохранительные органы, как правило, относятся к органам исполнительной власти. Органы прокуратуры незамедлительно реагируют на сигналы о правонарушениях, нарушениях прав и свобод человека и гражданина. Прокуратора на ежедневной основе осуществляет надзор за состоянием законности, справедливости, обоснованности решений во всех сферах общественной деятельности. Выступает гарантом соблюдения законодательства и правопорядка. Прокуратура единственный орган осуществляющий надзор, а не «контроль» соблюдения законодательства. Только прокуратура наделена Конституцией РФ полномочиями по надзору. Прокуратуры выступает в качестве универсального органа право защиты. Если поступают какие-либо сведения о нарушении прав, то органы прокуратуры вправе проводить проверки в любых государственных органах, инстанциях, предприятиях. Прокурорские работники достаточно часто выявляют случаи применения насильственных методов урегулирования конфликтов со стороны органов внутренних дел, либо различных форм принуждения без достаточных на то оснований. Таким образом, прокуратура как правоохранительный орган, осуществляет надзор за развитием, функционирование, деятельность этой системы. Прокуратура также защищает и публичные интересы, выступает своеобразным «рычагом» контроля реализуемой государством политики. Прокурорская деятельность позволяет достичь желаемого результата не только через регламентированные действия со стороны того или иного органа, но и с помощью промежуточных действий. Такими могут выступать: акты прокурорского реагирования, изъятие документов, приостановление деятельности, тем самым предоставляя право устранить допущенные нарушения не переходя на более строгую стадию. Также деятельность органов прокуратуры носит более инициативный характер. Доклады Генерального прокурора РФ четко и наглядно показывают это. Подводя итог вышесказанному, органы прокуратуры занимают особое место в системе правоохранительных органов. Органы прокуратуры наделены множеством функций необходимых для системного, законного и обоснованного функционирования государственной власти. Прокуратуры как правоохранительный орган позволяет наиболее четко и эффективно справиться с современными проблемами общества.

#### **Список литературы:**

1. ст.1 ФЗ «О Прокуратуре» от 17.01.1992 г. №2202–1.
2. Федеральный Закон РФ от 17 января 1992 года №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».

## **МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ: АНАЛИЗ ЗАКОНОВ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

**Яковлева Татьяна Юрьевна**

*магистрант,*

*Астраханский государственный*

*университет им. В.Н. Татищева,*

*РФ, г. Астрахань*

Институт материальной ответственности работника преследует две цели: первая – компенсационная, связана с возмещением причиненного работником имущественного ущерба и защитой права собственности работодателя; вторая – превентивная, само осознание работником возможности привлечения его к материальной ответственности заставляет последнего более ответственно относиться к имуществу работодателя.

Российское законодательство поддерживает идею о пределе материальной ответственности работника средним месячным заработком. Но законодатель предусмотрел условия для возмещения работником имущественного вреда в полном объеме. По сложившейся практике в России бремя доказывания возможности привлечения работника к материальной ответственности несет работодатель, который в случае судебного спора должен быть готов доказать противоправность деяния, наличие реального ущерба и его размер, причинно-следственную связь между событиями и вредом, субъективную сторону правонарушения (вину работника), отсутствие обстоятельств, исключающих такую ответственность. Если между работником и работодателем заключен договор о полной материальной ответственности (как индивидуальной, так и коллективной) работодатель также рискует остаться без сатисфакции при условии не соблюдении правил заключения такого договора.

Однако, есть случай, названный в пункте 7 части 1 статьи 243 Трудового кодекса, который с трудом укладывается в правоприменительную практику. Указанная норма предусматривает полную материальную ответственность работника за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, другими федеральными законами. Вот эта оговорка «в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, другими федеральными законами» предусматривает задачу работодателю найти тот самый закон, а отраслевое законодательство обязывает работодателя принять определенные меры по охране конфиденциальности информации.

На сегодняшнем этапе развития российского законодательства о коммерческой тайне работодателю сделать это невозможно. Федеральный закон «О коммерческой тайне» [2] содержит несколько противоречивые положения. Так, статья 14 в качестве мер ответственности для работника, допустившего умышленное или неосторожное разглашение коммерческой тайны, называет дисциплинарную ответственность. В перечне мер ответственности материальная ответственность не названа. Однако, также имеются обязанность работника возместить причиненные работодателю убытки, если он виновен в разглашении информации, составляющей коммерческую тайну и ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и корреспондирующее право работодателя предъявить соответствующее требование как к действующему работнику, так и к бывшему. Закон о коммерческой тайне предусматривает возможность применения гражданско-правовых норм об убытках, а не норм трудового права, при совершении правонарушения руководителем организации.

Таким образом, налицо двойственность природы возмещения имущественного ущерба работодателю в случае разглашения работником коммерческой тайны. С одной стороны, отраслевое законодательство предполагает взаимоотношения между работником и работодателем: статья 14 Закона о коммерческой тайне регулирует права и обязанности работника и работодателя, да и чаще всего взаимоотношения сторон по охране информации, составляющей коммерческую тайну, касаются именно трудовых правоотношений, но сам по себе институт

этой тайны направлен на защиту коммерческих интересов организации, что находится вне пределов трудовых отношений. Исходя из этого, в России сложилась противоречивая судебная практика. В одном споре суд пришел к выводу, что после увольнения работник с использованием коммерческой информации, принадлежащей бывшему работодателю и ставшей ему известной именно в процессе трудовой деятельности, связался с его контрагентом, провел переговоры и заключил с ним договор на более выгодных для последнего условиях, то есть причинил убытки в форме неполученной выгоды, рассчитанной по формуле: действовавшая цена контракта умноженная на количество периодов. Как указано в апелляционном постановлении, поддержавшим решение суда первой инстанции, в рассмотренном деле «имеет место гражданско-правовой спор» (Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.08.2019 № 33-5328/2019 по делу № 2-1763/2019). В другом деле, суд отклонил довод работодателя о том, что договор о конфиденциальности и неразглашении информации, заключенный с работником, является гражданско-правовым, а не трудовым, сочтя взаимоотношения сторон, касающихся мер ответственности за разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, исключительно трудовыми, и поэтому, предусмотренную договором неустойку в виде штрафа нельзя считать правомерной (Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 23.03.2015 по делу № 33-4126/2015).

По иному решен вопрос о возможности привлечения к ответственности, в том числе и материальной, в европейских странах, в которых трудовое право не является самостоятельной отраслью, а только подинститутом гражданского права. Часто правовые конструкции трудовых договоров европейских стран имеют такое презюмирующее условие как «долг верности работодателю» (например, в Великобритании, Франции, Италии). Долг верности признается существенным автоматически, настолько очевидным, что не требует объяснения, включения особым условием трудового договора или заключения отдельного соглашения. Нельзя не согласиться с мнением, что «В процессе работы на работодателя интересы работника в развитии собственных знаний и навыков переплетаются с его обязанностью развивать и улучшать бизнес работодателя» [5]. Признание долга верности существенно расширяет возможности работодателя защите своих имущественных прав при использовании работником конфиденциальной информации. Австралийские исследователи проблем защиты интеллектуальной собственности пришли к выводу, что «Четырьмя наиболее важными из этих правовых теорий являются нарушение контракта, нарушение доверия, нарушение справедливого обязательства верности и деликт передачи» [8].

Достаточно размытые границы возможного привлечения работника или бывшего работника к материальной ответственности за разглашение конфиденциальных сведений, привело к вынесению нескольких интересных судебных решений, результат которых пытались применить и российские юристы. Например, в деле *Cranleigh Precision Engineering Limited против Брайанта* (*Cranleigh Precision Engineering Ltd v Bryant* 1964. 3 All ER 289, [1965] 1 WLR 1293), получен судебный запрет использовать конфиденциальную информацию, полученную во время работы истца, несмотря на то, что эта информация в значительной степени была разработана ответчиком, в основанной ответчиком конкурирующей компании. В Российской Федерации выставленные истцом аналогичные требования были отклонены судом, в связи с отсутствием в законодательстве такого способа защиты права (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.04.2015 № 33-6578/2015 по делу № 2-450/2015).

Еще одним способом защиты от использования работником конфиденциальной информации европейское право признает возможность заключения с работником соглашения о неконкуренции, которое предусматривает запрет работнику трудоустроиваться в конкурирующую компанию в течение определенного периода времени со дня увольнения. В большинстве стран, признающих соглашение о неконкуренции, свобода труда в той или иной форме закреплена на законодательном уровне (например, в Конституциях Федеративной Республики Германия, Латвии, Италии, Австрии, Словении). Обобщая зарубежный опыт в заключение таких соглашений, Урчуков Р.М. выделяет следующие причины: защита ценной информации работо-

дателя, защита инвестиций работодателя в обучение работника, защиты торговых связей работодателя со своими контрагентами и клиентами. Автор идет дальше, и обосновывает отсутствие нарушения конституционного права на свободу труда как минимум свободой договора [7, с. 31-34].

Сегодняшняя правоприменительная практика считает соглашение о неконкуренции безусловным нарушением конституционного права человека и гражданина, поскольку ограничивает возможность выбора рода деятельности. Этой позиции придерживается и Министерство труда РФ в своем Письме от 19.10.2017 № 14-2/В-942. Однако все больше исследователей приходят к выводу не просто о возможности таких соглашений, но и о необходимости законодательного регулирования их заключения [3, с. 75-76; 4, с. 123-130; 6, с.59-74].

Таким образом, возможность сохранности конфиденциальной информации требует особого внимания к правовому регулированию российским законодателем. Сам характер нарушения конфиденциальности информации работником чаще всего не имеет реальной денежной оценки, а связан с получением дохода в будущем, тем самым по существующим нормам трудового законодательства работодатель не может в полной мере компенсировать свои потери. В частности, начать стоит с того, что в законодательстве, регулирующем охрану и защиту коммерческой тайны, предусмотреть возможность привлечения работника к материальной ответственности, а в трудовом законодательстве для этой ситуации предусмотреть право работодателя привлечь работника к материальной ответственности не только за реальный ущерб, но и за упущенную выгоду, то есть за убытки в понимании гражданского права.

#### Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. Ст. 3283.
3. Васильева С. Работа на два фронта: когда топ уходит к конкуренту // Трудовое право. 2018. № 1. С. 75 – 86.
4. Лютов Н.Л. Выплаты при увольнении и договоры о неконкуренции с руководящими работниками // Lex russica. 2017. № 10. С. 123 – 130.
5. Мирских И.Ю. Трудоправовая охрана коммерческой тайны за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Переверзева О. Использование работником результатов интеллектуальной деятельности, полученных на прошлом месте работы // Трудовое право. 2018. № 6. С. 59 – 74.
7. Урчуков Р.М. Соглашение о неконкуренции как ограничение свободы труда работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 31 – 34.
8. Хойл А., Клар Ю., Чо Д. «Вопросы интеллектуальной собственности при разработке, использовании и коммерциализации географических информационных систем: австралийская перспектива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/JLLawInfoSci/1997/6> (дата обращения: 12.12.2022).

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*



*Электронный научный журнал*

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ**

№ 44 (223)  
Декабрь 2022 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: [studjournal@nauchforum.ru](mailto:studjournal@nauchforum.ru)

16+

